

Л И М Б

Часть 1

ELENA FILON

серия «Психоназлы»

16+

Елена Филон

Лимб

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Филон Е.

Лимб / Е. Филон — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Лимб. Место между жизнью и смертью. Место, где границы стираются, а мысли материализуются. Место, откуда нет выхода. Где каждый шаг следует делать с осторожностью, потому что этот шаг может стать последним даже для того, кто однажды уже умирал. Я умерла. Меня убил тот, кого я безмерно любила. Тот, с кем бок о бок провела последние десять лет своей жизни. Но что если смерть — ещё не конец? И что если истинный враг вовсе не тот человек, который однажды пролил твою кровь и заточил в Лимбе?.. Что если моя смерть не была началом, а заблудшие в Лимбе души связаны между собой не только тем, что все они уже мертвы?

© Филон Е., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	38
Глава 7	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Елена Филон
«Лимб»
Серия «Психопазлы»
Книга первая
Часть первая

В оформлении обложки использована фотография с <https://unsplash.com/> по лицензии CC0.

Пролог

Бывают ли встречи случайными? Или же вся наша жизнь с момента рождения расписана по минутам кем-то вроде Бога, или Дьявола?.. Кем-то, кто творит судьбу. Кем-то, кто выше нас. Кто сильнее нас. Кто опаснее... Кем-то, кто запланировал для нас эти встречи. Или же одну единственную встречу, после которой отсчёт жизни пошёл не на минуты, не на дни, а на целые годы.

Даже не знаю, что лучше.

Если бы знала...

Десять лет.

Десять лет подарил мне Создатель.

Десять лет жизни бок о бок со своим врагом.

С тем, с кем была знакома с детства. С тем, кто защищал меня от жестокости и несправедливости мира, рискуя собственной шкурой. С тем, с кем состоялся мой первый поцелуй, моя первая близость... С тем, с кем планировала провести все свои дни до последнего...

Впрочем, так оно и случилось: *«Все свои дни до последнего»*.

Я безгранично любила и была предана человеку, который однажды меня убил.

Не знаю, что именно вызвало мой интерес к странному мальчугану, что десять лет назад вместе со своими родителями и сестрой-двойняшкой переехал в дом по соседству, но не проходило и дня, чтобы я не выглядывала из окна своей комнаты, в надежде увидеть лохматую светловолосую голову соседа, раскачивающегося на качелях во дворе.

В отличие от ворчливой и порой излишне активной сестры, мальчик казался одиноким и замкнутым. Такой странный и нетипичный для нашего маленького городка, что волей-неволей приковывал к себе внимание. Казалось, будто в голове у этого ребёнка происходят сложнее процессы... Словно он постоянно о чём-то думает, размышляет, решает загадки.

«Мальчик-пришелец». – Так дразнили его дети.

«Мальчик с солнечными глазами». – Так называла его я.

Золото было в его глазах. Скорее всего, это и стало одной из причин, что пробудили во мне интерес к этому человеку. Его глаза сияли! А для меня – во всех смыслах. Весь мой мир был в этих глазах. И я до последнего верила, что его мир – это я.

Как же я ошибалась...

Я первая подошла к нему. Просто перебежала через дорогу в один тёплый солнечный денёк и остановилась у качелей, на которых в одиночестве раскачивался мой молчаливый сосед.

– Привет, – улыбнулась. – Я Мика, твоя соседка.

Мальчик не отвечал. Глядя перед собой, отталкивался от земли поношенными кроссовками и раскачивался всё выше.

– Эй, а тебя как зовут? – по-прежнему улыбаясь, воскликнула.

Я знала, как зовут мальчика, но не могла испортить этим знанием такой важный и значимый для меня момент – момент нашего знакомства. Две недели набиралась смелости, чтобы совершить этот поступок. Не то что бы он пугал меня, как остальных детей, – он настораживал. И от этого к нему тянуло ещё больше. Непреодолимо тянуло.

Сосед раскачивался всё выше. Длинные и белые, как снег пряди волос взлетали к безоблачному небу и вновь падали на глаза.

Я улыбалась. Мне нравилось наблюдать за ним.

– Спорим, я выше могу?! – воскликнула, и мальчик впервые посмотрел мне в глаза. Таким взрослым осознанным взглядом, что мурашки невольно побежали по коже.

Тогда я не поняла этого чувства, но теперь понимаю, что именно в тот момент нечто тёплое и трепетное родилось в моём сердце.

Мальчик улыбнулся, спрыгнул с качелей и кивнул мне лохматой головой:

– Давай. Спорим, не сможешь?

Часы тикали. Минуты убегали, как песок сквозь пальцы. Месяцы таяли, как мороженое под палящим солнцем. А годы... а годы мои заканчивались.

– Может он оборотень, или вампир? – выдвигала версии по поводу цвета глаз моего соседа Шерли во время совместных ночёвок у меня дома. – Ну, знаешь, как у Скотта МакКола в момент превращения.

– Тебе пора завязывать с сериалами.

– А пахнет от него как?

– Обычно.

– Он сильный?

– Хватит! Он обычный парень.

– Ох, прости, забыла, что вы с ним... ну... *того*.

– Мы не «того»! – вспыхнула я уже в который раз за вечер. – Мы просто... дружим!

– Ах, ну если это так теперь называется... – захихикала Шерли.

Смерила её гневным взглядом:

– Алек – самый внимательный, самый честный и самый смелый парень из всех, кого я только знаю, так что завидуй молча!

– Ага-ага, – усмехнулась Шерли. – И даже имечко у него, как у этого... из охотников.

– Говорю тебе: завязывай с сериалами!

Мы дружили пять лет.

В мой пятнадцатый день рождения Алек впервые поцеловал меня.

В шестнадцать мы оба лишились девственности... и это было потрясюще. Не из-за ощущений – было больно. Потрясюще было от понимания того, с кем это происходит впервые и что так и останется до конца времён.

Я и он. Наша связь стала сильнее. Теперь мы принадлежали друг другу во всех смыслах. Алек был нежным, ласковым... Со мной Алек всегда был таким. В отличие от тех, кому он не раз бил морды.

«Сами напросились», – уверяла себя. Теперь же, думаю, – напрасно.

Закрывала глаза на его грубость и резкость по отношению к другим людям. Даже с Шерли он так и не поладил. Зато с моей мамой и отцом общий язык нашёл.

Удивительно.

А ещё общий язык нашли наши предки и даже частенько поговаривали о свадьбе. Но мы с Алем ни разу не говорили об этом. Куда нам спешить?..

Действительно, спешить было некуда. В любом из смыслов.

Алек любил меня, и я считала, что этого достаточно.

Мне не нужен был никто другой – только Алек: заботливый, внимательный, самоотверженный, высокий, красивый, с идеальным телом, светлой кожей и белыми, как лебединое перо, волосами. До сих пор иногда задумываюсь над тем, что он нашёл в такой, как я: далеко не красotka и характер на премию не потянет. Обычная. Я обычная. А он -нет.

Рыжеволосая с голубыми глазами. Ненавижу юбки и каблуки. Предпочитаю джинсы и удобную обувь. Не ем здоровую пищу и не занимаюсь спортом. В моей комнате вечный бардак, а в голове ещё хуже. И больше жизни я люблю фотографировать. Особенно Алека. Такого... неподходящего для меня... идеального Алека.

Да что там... мы даже не смотримся. Абсолютно!

«Но вопреки всему мы вместе. И у нас вся жизнь впереди», – думала я.

Вместе прошло ещё четыре счастливых года.

Он любил меня, а я его – моего Алека.

Мальчика с солнечными глазами.

Мальчика, которого судьба выбрала моим палачом.

Моя история не про пришельцев, не про вампиров и не про оборотней. В моей истории нет падших ангелов, нет демонов и нет охотников на них. Моя история... она слишком странная, чтобы пытаться объяснить её в двух словах. Настолько странная, что вы ни за что в неё не поверите.

Это история о моей любви.

О моей жизни.

О моей смерти.

И о чём-то... что есть между всем этим.

– Думаешь, мы действительно будем сидеть на облаке и говорить о море?

– Да, я твёрдо в это верю.

(© Достучаться до небес. Knockin' On Heaven's Door)

Глава 1

– Мика, ты забрала платье из химчистки?

– Да, мам, ты уже спрашивала.

– Ты же знаешь, я не могу опоздать на эту встречу, шеф убьёт меня!

Прижала телефон плечом, перевесила пакеты с покупками на другую руку и принялась копошиться в рюкзаке в поисках ключей от отцовского «шевроле». Отец всегда оставляет машину для моего пользования, когда уезжает в длительные командировки. Он археолог, так что даже говорить не хочу, насколько сильно наш дом напоминает археологический музей.

– Мика! – кричала в трубку мама.

Раздражённо выдохнула, прижимая телефон плотнее, чтоб не ускользнул.

– Я буду через полчаса, мам!

– Почему так долго?

Открыла дверь, закинула пакеты на заднее сидение и села за руль.

– Потому что мне нужно ещё кое-куда заехать, – процедила сдержанно.

Мама смолкла. И тон её голоса сменился на заговорщический:

– Ну и... что у вас сегодня намечается, детки? Пять лет вместе, а? Не слабо так...

– Ма-а-ам...

Мама рассмеялась:

– Ладно, что там с квартирой? Когда переезжаете?

– Алек этим занимается. Поговорим дома, ладно? Я уже за рулём.

Повесила трубку и бросила мобильный на соседнее сидение.

«Если бы только знала... Если бы только догадывалась... непременно поговорила бы с ней ещё».

Улыбка невольно расплзлась по лицу. Пару недель назад Алек, наконец, предложил жить вместе! Я уж, если честно, думала, состарюсь, пока он решится. И вот это случилось! Аллилуйя!

Не знаю, что останавливало его раньше, потому как вопрос о совместном проживании подальше от родителей уже как года два висел в воздухе. И я бы не сказала, что Алек примерный мальчик, или маменькин сынок, – скорее наоборот, так что меня всегда удивлял этот его категорический отказ от идеи снять квартирку, где-нибудь в центре города. Только мы вдвоём и никого больше. Никто не стучится в твою комнату в самые неподходящие моменты, никто по несколько раз в неделю не раздаёт советы о том, как нужно предохраняться (у мамы Алека навязчивая идея), и никто не смотрит на тебя волком, когда приходишь в дом своего парня... А это я про его сестру-двойняшку. Не знаю, за что Эллисон меня так ненавидит. Просто ненавидит и всё тут. Даже обсуждать нечего.

В общем, понятия не имею, что там за просветление случилось в голове у Алека, но он это сделал! Мы будем жить вместе!

«Будем жить вместе...»

Теперь вы понимаете? Я на всё закрывала глаза. На все странности, на все недосказанности, на все подозрительные поступки со стороны моего парня. Я слишком любила его, вот и не замечала ничего вокруг. Видела лишь его. Думала лишь о нём. Жила им.

А было столько намёков.

Дура»...

По пути домой заехала в ювелирный забрать браслет из белого золота – мой подарок Алеку на годовщину. Знаю, он взбесится, скажет, что не нужно было делать ему таких дорогостоящих подарков... Но сейчас свадебный сезон, так что подработки фотографом у меня хватает, деньги имеются, в отличие от постоянной работы. Но я обязательно куда-нибудь устройсь, не зря ведь ушла в академ. Это отдельная история, да и... *больше это не важно.*

Браслет с гравировкой солнца на одном из полых звеньев не может ему не понравиться. А если не понравится, всё равно заставлю носить. Так или иначе, Алек сдастся. Как, например, с квартирой – я ведь своего добилась.

После ювелирного заехала к пожилой миссис Денвер. Она вчера раз пять звонила, дабы убедиться в том, что наш договор в силе. Денверы уезжают на выходные, а беднягу мистера Лапуса пристроить некуда. Здоровый такой «лось» леопардового окраса. Кот, в смысле. Очень даже милое создание. Я к нему привязалась. Денверы часто уезжают к дочери в другой город, а там внучка с аллергией на всякого рода шерсть, поэтому Лапус частый гость в доме моих родителей.

Так что на одного пассажира в папином «шевроле» стало больше, и теперь я уж точно направилась домой.

В окнах моей спальни горел свет. Алек.

Мама встретила у порога, выхватила платье для деловой встречи и умчалась переодеваться.

Я отнесла пакеты с продуктами на кухню, выпустила мистера Лапуса из переноски и остановилась перед зеркалом. Сегодня была съёмка в студии для одной парочки молодоженов, так что пришлось одеться поприличнее. Даже каблук нацепила. Ступни огнём горят.

Интересно, понравится ли Алеку это тесное небесно-голубое платье, что едва пятую точку прикрывает? Определённо понравится.

Улыбнулась, подобрала со столика коробочку с браслетом и зашагала вверх по лестнице.

Остановилась перед дверью в свою комнату и глубоко вздохнула.

«Даже сейчас я помню те чувства. Сейчас, когда меня больше нет. Помню мандраж, что пробуждался в теле при одном только взгляде на Алека. Помню, как учащался пульс от каждого, даже мимолётного его прикосновения. Помню, как не хватало воздуха от наших страстных поцелуев. Как я дрожала и тонела в эйфории, чувствуя его всем телом...

Мы с Алеком встречались пять лет. А знакомы были ещё больше. Но каждый раз, когда я видела его, это будто происходило впервые.

Мы были созданы друг для друга. Нашей любви завидовали. Ею восхищались. Её ставили в пример.

Глупые люди.

Глупая я».

Алек сидел на моей кровати и гладил струны гитары. Именно – гладил. Алек не умеет играть, да и я не особо. Этот древний инструмент весь в надписях и автографах неизвестных мне личностей когда-то принадлежал моей бабушке. О да... моя бабушка была горячей штучкой! Полмира исколесила со своей инди-рок-группой. А ещё она вела очень активный образ жизни и три года назад погибла в горах – обвал. После чего я забрала гитару и ещё несколько ценных вещей себе, просто, как память.

Сердце, как огромная бабочка затрепыхалось в груди, когда Алек поднял на меня свои «солнечные» глаза. Даже дыхание участилось – так он на меня действовал, так смотрел. Словно

сияю не он, а я. Словно это в моих глазах поселилось солнце, словно это моя красота способна управлять вселенной. Словно... словно я для него всё.

– Привет, – улыбнулась и захлопнула за собой дверь.

Обычно Алек при каждой нашей встрече, где бы она ни состоялась, бросал всё или прерывал разговор и первым делом целовал меня. А сейчас он просто смотрел. Молча. Пронзительно. Внимательно.

Боже, как же ему идёт эта чёрная рубашка и тёмные джинсы. Необыкновенно прекрасный контраст со светлой кожей и белыми волосами. Только обычно Алек не носит рубашки, предпочитает более удобные вещи. Исключение что ли сделал в честь нашего юбилея?

Мило. Но странно.

– Привет, – наконец ответил и приподнял уголки губ в томной улыбке, скользя взглядом по моей фигуре.

– А, это, – фыркнула, пожав плечами, – съёмка в студии. Сейчас переоденусь.

– Зачем спешить? – Алек улыбнулся шире, убрал гитару на кровать и подошёл ко мне. Мягко опустил руки на мою талию и притянул к себе. Я обвила его шею руками и приподняла голову.

Ничто в этом мире не сравнится со вкусом его губ. Я могла бы вечно касаться их, ощущать тепло и сладковатый привкус. Словно сам ангел поцеловал Алека в губы и подарил его мне.

Ощущать, как его язык играет с моим, как тёплое дыхание скользит по коже, как руки опускаются всё ниже, забираясь под подол платья...

– Мама... ещё не ушла, – отрывисто прошептала Алеку в губы. – А она обязательно зайдёт попрощаться. Ты же знаешь.

«Прощаться – слово-пророчество. В тот вечер мама действительно зашла ко мне, чтобы попрощаться».

– Ладно, – улыбнулся Алек и вернулся на кровать к гитаре, пробежался пальцами по струнам и на этот раз это прозвучало как... как мелодия.

Мои брови невольно выгнулись:

– С каких это пор ты играешь?

Алек поднял на меня ленивый взгляд из-под бровей, обезоруживающе ухмыльнулся и просто ответил:

– Это всё ты, Мика.

– Что я?

Алек пронзительно поглядел мне в глаза, и новый табун мурашек промчался по коже. Говорю же – каждый раз. Каждый раз он так на меня действовал. Я просто не верила своему счастью. Многие люди до конца своих дней остаются одинокими, а я встретила свою вторую половинку в возрасте десяти лет. И он со мной. Всегда будет.

«Эти мысли пророчеством не оказались».

– Ты – лучшее, что у меня есть, – проникновенно сказал Алек. – Ты – всё, что у меня есть.

– Не говори так, – нахмурилась, – у тебя ещё как минимум родители имеются. И сестра. Хоть и стерва.

Алек низко усмехнулся и опустил взгляд на гитару.

Инструмент буквально оживал в его руках. Поверить не могла! Когда только успел научиться так мастерски играть? Даже моя бабушка в восторг пришла бы! Признаться, стало

не по себе, сюрприз хоть и приятный, да слишком неожиданный. Я думала... у нас нет секретов друг от друга.

Через пятнадцать минут в комнату заглянула мама, как обычно без стука. Улыбнулась, как довольный Чеширский кот и, велев развлекаться, но целомудренно, умчалась на встречу.

Вот мы и остались наедине. Мистер Лапус не в счёт.

– Ну, чем займёмся? Я смотрю, ты нарядился, – с улыбкой кивнула на рубашку Алека.

– Хочешь куда-нибудь?

– Не знаю. Думала, у тебя уже есть идея.

Алек не отвечал. Просто смотрел на меня. Так, словно собирается сказать что-то серьёзное, но никак не может решиться.

– У меня для тебя подарок, – спохватилась я и протянула Алеку коробочку с браслетом.

Тот нахмурился, как я и предсказывала. Помрачнел, открыл крышку, зацепил браслет указательным пальцем и поднёс к глазам.

– Мика, – проговорил строго.

– Даже слышать не хочу! – перебила, выхватила браслет и надела ему на запястье. – Могу я хоть раз в жизни подарить тебе что-то стоящее?

– Ты уже подарила мне всё, что нужно, – твёрдо ответил Алек, всё ещё хмурясь. – И даже больше...

– Да ладно тебе, – схватила его за ворот рубашки, притянула к себе и прижалась губами к губам.

Алек обхватил меня за талию и перевалил на спину. Вкус его губ сносил крышу. Ни о чём не могла думать. Только о его губах; о крепких руках, ласкающих мою обнажённую кожу; о запахе... одурманивающем, заполняющем всю меня без остатка. Каждый раз я почти задыхалась от удовольствия.

Алек оторвался от моих губ, провёл подушечками пальцев по щеке и заправил локон моих рыжих волос за ухо.

– Мика...

– Тебе ведь понравился? – перебила, забираясь ладонями под его рубашку и с наслаждением ощущая, как под гладкой кожей перекачиваются твёрдые мышцы спины.

– Браслет. Носи его, ладно?

Алек не отвечал.

Выбралась из-под его руки, откинула волосы назад и решительно посмотрела ему в лицо:

– Что с тобой?

– В каком смысле? – вымученно вздохнул Алек.

– В прямом. Это... из-за квартиры? Что-то не так. Ты передумал?

И снова пауза. Ну точно – передумал.

– Нет, – наконец ответил, потирая ладонью запястье с браслетом; взглянул на него: – Мне нравится.

Выдохнула:

– Хорошо. А теперь говори, что с тобой?

Что не так с его лицом?.. Напряжённое. Мрачное. Даже глаза кажутся не такими яркими, как обычно.

А затем он просто взглянул на настенные часы, стрелки которых показывали без десяти минут шесть, и с шумным вздохом поднялся на ноги. Запустил руку в карман джинсов и, слабо улыбнувшись, протянул мне связку ключей.

Я с визгом подскочила с кровати, не в силах поверить в то, что вижу!

– Алек! Алек, это они?! Они, да?! Ключи от нашей квартиры! Ты снял её?.. Чёрт! Ты снял её!!! – Бросилась ему на шею, а Алек тут же подхватил меня и закружил над полом.

– Твой подарок намного лучше моего! – верещала, крепко сжимая его в объятьях. – Чёрт! Мы будем жить вместе! Ты и я! Боже, я сплю, или умерла и попала в рай?!

В эту же секунду широкая искренняя улыбка упорхнула с лица Алека, на лицо упала тень, а в глазах блеснула тревога.

– Ты не рад? – нахмурилась.

– Я? – выдавил улыбку Алек, отводя взгляд. – Я рад, что ты рада.

– А сам?

– Я люблю тебя, Мика, – внезапно сменил тему, будто избегая расспросов, притянул меня к себе и с силой поцеловал.

Второй тревожный звоночек – происходит что-то очень странное.

– Эй, – прервала поцелуй и внимательно взгляделась в золотистые глаза, – точно всё в порядке?

– Я хотел увидеть тебя счастливой, – тихо произнёс Алек, поглаживая меня по спине. – И сейчас вижу, что ты счастлива.

Я сомнительно усмехнулась:

– Но с тобой я всегда счастлива. А теперь ещё больше! Потому что не придётся видеть недовольную рожу твоей сестры каждый раз, когда переступаю порог вашего дома.

– Не такая уж она и недовольная, – усмехнулся Алек.

– Эллисон меня ненавидит и не спорь! Ну и... – Потянулась к его уху, коснулась мочки губами и томным голосом произнесла: – И теперь нам больше не нужно будет ждать, пока дома никого не останется, или пока все лягут спать, и ты проберёшься ко мне через окно.

Поцеловала его за ухом, коснулась языком горячей кожи и оставила влажную дорожку до самой ключицы, забравшись за ворот рубашки.

Алек шумно втянул ноздрями воздух – мне всегда нравилось наблюдать за его реакцией на мои прикосновения... Это в лишний раз доказывало то, что мы созданы друг для друга.

«Вот же идиотка»...

Страсть молниеносно разгоралась между нами. Это как ураган, который никогда не бывает спокойным. Каждый раз, когда это происходило, мир начинал вращаться, земля уходила из-под ног, равновесия не оставалось. Что вообще такое равновесие, когда моё тело в руках Алека?..

Он приподнял меня над полом и опустил на кровать, задрал подол моего крохотного платья и расположил бёдра у меня между ног. Наши губы снова встретились, в ярком, страстном, голодной поцелуе. Частое дыхание и кровь бурлящая в ушах – всё, что слышала. Его запах – всё, чем дышала. Алек – всё, чем жила.

Непослушные пальцы судорожно расстёгивали пуговицы на его рубашке.

– Боже, почему их так много? – простонала, и Алек вновь накрыл мой рот поцелуем.

– Я люблю тебя, Мика, – шептал, покрывая мою шею горячими поцелуями, а я наконец закончила сражение с пуговицами на его рубашке, стянула рукава и швырнула в сторону.

– Я люблю тебя, – продолжал шептать Алек.

– Я тоже тебя люблю, – практически задыхаясь и выгибая спину от его ласк.

– Люблю. Только тебя, – говорил Алек. – Только тебя...

Третий звоночек.

«У него что-то случилось», – была уверена.

Знала бы... что случится это «что-то» должно было со мной.

Алек продолжал задираť моё платье.

– От него надо избавиться, – на секунду приподнялась и стянула платье через голову.

В этот же миг звякнули струны гитары... «Сыграть, что ли надумал?»

Но Алек не собирался играть. Он сжал струны в кулак и с медвежьей силой вырвал их с держателей. Оставил в руке самую толстую, резко приблизился ко мне и затянул металлическую нить на шее. Повалил на живот, зажал ноги своими, захватил оба запястья одной рукой и навалился на меня всем корпусом, в то время когда его правая рука затягивала струну всё сильнее.

Боль. Страх. Потрясение. Настолько мощное потрясение, что Алек мог бы и не держать меня, я всё равно не сопротивлялась.

«Я сплю. Это сон. Этого не может происходить на самом деле», – глупые мысли тут же заполнили голову. – Только не Алек. Это ведь Алек? Это ведь Алек! Мой. Мой любимый Алек. Что он делает? Убивает меня?».

Розыгрыш? Шутка? Жестокая реальность?

Нет таких слов, чтобы описать всё, что творилось в тот момент в моей голове и в моём растоптанном умирающем сердце. Это безумие, самое что ни на есть настоящее безумие!

«Он отпустит меня. Вот-вот отпустит». Но Алек затягивал удавку всё сильнее.

Лишь моё громкое кряхтение, вылетающее изо рта, нарушало тишину в комнате. Алек не произносил ни звука. Просто душил. Просто убивал меня.

Наконец в голове что-то щёлкнуло. Стала брыкаться, пытаюсь закричать, но ничего не выходило; сплошное кряхтение – ни слова. Тёмные пятна плясали перед глазами, комната закружилась вместе с рядами фотографий на стене, вместе с улыбками Алека, с его объятьями и поцелуями.

Я тонула. Не могла вдохнуть, не могла закричать, не могла сбросить с себя его тело, и не могла задать вопрос, который даже после смерти не даст мне покоя: *«Почему?»*

Не долго тело пыталось сопротивляться. На белых простынях подо мною расцветала кровь – струна разрезала кожу. Боль нарастала. Тёмные пятна перед глазами превращались в салют, воздуха не хватало, лёгкие стонали, сознание отключалось. На последних секундах я услышала его голос: Алек кричал. Громко и отчаянно.

«Быть может потому, что я так долго не хочу умирать?»

Я не разобрала ни слова. Гул в ушах, горячие слёзы обжигали щёки, тяжёлые веки опускались, требуя вечного сна. Упала лицом в матрас и позволила глазам закрыться. В эту же секунду тело ощутило легкость, и шаги Алека зазвучали по паркетному полу. Он отпустил меня, но было уже поздно.

«Вот так я умерла в один из самых счастливых дней в своей жизни, чувствуя под живото́м связку ключей. Ключей от нашей с Алеком квартиры».

Глава 2

Все наверняка слышали о том, что перед смертью у человека вся жизнь проносится перед глазами? Что ж, это правда. Клянусь. Я видела её, всю свою жизнь от момента смерти до момента рождения – в обратном порядке. Тысячи кадров в сознании. В уже почти мёртвом сознании. Картинки... иногда размытые и с трудом различимые, иногда «видеоплёнка» жизни замедляется и позволяет разглядеть момент в мельчайших деталях. И это всё... безумный каскад событий вперемешку с нестерпимой болью порождает желание громко кричать, но не выходит – крика нет. Хочу, но его просто нет.

Ничего не понимаю. Не знаю, что происходит. Где жизнь, а где смерть, где я и кто я... Всё смешалось. Огромная турбина медленно засасывает, заставляя сгорать в агонии...

Эта боль, она невыносима. Но разве боль – не доказательство жизни?..

Тело сдавливают тисками, разрушается на атомы. Я рассыпаюсь. На кусочки, на крупинцы, на песчинки. И каждая песчинка вопит с новой силой. С разной силой. Я не дышу – не чувствую, что дышу. Не ощущаю рук и ног; не знаю: закрыты глаза или распахнуты. Я никем себя не ощущаю. Я – никто. Я – пустота.

Тысячи кадров в голове. Мелькающие образы. Лицо мамы, объятия отца... улыбка Алека. Глаза Алека. Руки Алека. Поцелуи Алека. Слишком много Алека. Половина моей жизни была связана с этим человеком. Половина воспоминаний связана с тем, кто меня убил...

Новая вспышка боли. Мучительной, невыносимой. Череп будто разрушается от ударов огромного молота, превращается в пыль.

Шёпот. Слышу шёпот. Миллионы голосов шепчут. Манят, зовут за собой.

Плач новорождённого. Мой плач. Первые секунды жизни. Акушеры. Слёзы счастья матери и крохотная девочка у неё на руках.

И темнота.

Шёпот нарастает, становится оглушительным.

Больно... Не могу больше... Больше не выдержу.

Холодно. Стало очень холодно. Я чувствую! Могу чувствовать!

Пятно света в конце длинного тёмного тоннеля. Так и это правда? Я всё-таки умираю? Не сплю, не лишилась рассудка, а умираю? Алек убил меня?..

Не хочу туда!!! Не хочу идти на свет! Надо повернуться! Надо бежать!

Я не могу умереть... вот так!!!

Шёпот голосов тащил меня за собой. Я сопротивлялась, кричала, но не слышала собственного голоса. Чувствовала холод и неизбежность столкновения со светом в конце тоннеля.

Я умирала. Или уже умерла.

«Почему»?..

Тысячи раз: «Почему?! Почему он это сделал?! Хочу знать!!! Не могу уйти, не узнав!!! НЕ МОГУ»!!!

Пик боли. Больше не вынесу!

Свет в конце тоннеля ослепил... На смену шёпоту пришёл звонкий писк и вмиг всё прекратилось.

Распахнула глаза и с диким воплем поднялась с кровати.

Сон?

Окно моей комнаты завешено синими порттьерами в рисунок серебряных звёзд.

«Одна звезда, вторая, третья, четвёртая, пятая»... – Цепляясь за реальность, посчитать количество звёзд вдруг стало очень важным.

Длинная ночная футболка насквозь мокрая, как и волосы, как и всё тело. Капельки пота сбегая по спине и лицу; чувствую их липкое холодное прикосновение. Неприятно. Но вполне реально.

Дыхание глубокое и резкое. Лёгкие и горло болят, словно долго кричала.

Дрожащими ледяными пальцами ощупала шею – цела. Никаких следов порезов, никаких синяков, никакой боли. Только дыхание: свистящее, натужное.

Сон.

Точно сон? Я не умерла? Жива?

Жива ведь.

Липко, мокро, холодно. Откинула одеяло в сторону и свесила ноги с кровати. Тёмный паркет – мой паркет. Ковёр, трюмо с зеркалом, большой встроенный в стену шкаф, дверь в гардеробную, фото на стенах... гитара.

Сглотнула тугой ком в горле. Это моя комната. Мои вещи. И струны у гитары целы.

Я жива.

«Алек не убивал меня», – от этой мысли захотелось смеяться. Диким, припадочным смехом!

Он не убивал меня! О Боже! Это был сон! Самый ужасный, самый реальный, самый болезненный сон из всех, что только приходилось видеть! Такие сны вообще бывают?..

Коснулась ногами паркета – чувствую его. Провела рукой по одеялу – ладонь не проходит насквозь! Ведь в случае с призраками обычно всё по-другому, так ведь? Не уверена, конечно, так как слишком много во мне скептицизма, но, судя по тому, что я видела в фильмах, призраки даже сквозь стены проходить могут. А я не могу. Следовательно – я не призрак.

Поднявшись с кровати, подошла к трюмо, схватила первый попавшийся флакончик духов и принялась – знакомый цветочный аромат. Чувствую запахи – вот и новая доза облегчения.

В доме тихо. Взглянула на настенные часы – стрелки показывают ровно шесть. Мама наверное ещё спит... Если вообще вернулась со встречи. Обычно после таких мероприятий она любит отправляться в караоке вместе с тётей Лиззи, а потом и ночует у неё.

Отец в командировке.

Подошла к окну и, всё ещё дрожащими руками, слегка отодвинула портьеру. Папин «Шевроле» на месте. Маминой машины нет, значит точно у тёти Лиззи осталась.

Посмотрела на небо. Пасмурно. По улицам стелется густой туман... В принципе, чего ещё ожидать от шести часов утра? И видимо первый день лета не оправдает ожиданий: с неба вот-вот пойдёт.

И ни души. На улице никого. Даже лая соседской собаки не слышно, а обычно она с самым рассветом не затыкается, пока мистер Дуглас не кинет ей чего-нибудь пожевать.

Отошла от окна, скинула на пол мокрую футболку и направилась в душ. Нужно срочно прийти в себя. Отойти ото сна и вспомнить, какого чёрта было вчера?.. Ничего не помню, не считая того, что мой парень... душил меня струной. Но это ведь был сон! Значит, после того, как я приехала домой и встретила с Алеком в своей комнате, произошло нечто другое. Может мы напились?.. Прямо в самый хлам, что я ничего не помню? Но почему-тогда похмелья нет? Да и не особые мы любители спиртного.

Быстро смыла с себя липкий пот, вымыла волосы, завернулась в полотенце и вернулась к себе в комнату.

Мобильный! Точно!

Нашла не сразу – валялся под кроватью. Разряжен. И подзарядка почему-то не работает. Может, розетка неисправна?

Бросила мобильный на стол и принялась рыться в шкафу, собираясь поскорее переодеться и наведаться в дом Алека. Ну и плевать, что так рано! Мне просто жизненно необхо-

димо узнать, что вчера такого произошло, что, кроме самого жуткого в своей жизни кошмара, о последних событиях ничего не помню!

Натянула синие узкие джинсы, первую попавшуюся тёмную футболку и собрала влажные волосы в небрежный пучок на затылке.

Настенный календарь всё ещё показывал тридцать первое мая – вчерашний день. Передвинула ползунок на первое июня.

Задумалась.

«Интересно, а ключи от квартиры были настоящими, или тоже приснились?..»

Огляделась, связки нигде не видно. Прямо разочарование какое-то... И всё ещё жутко. Всё ещё колотит от ужаса и трясёт от холода, так что, несмотря на лето за окном, набросила поверх футболки ещё и широкий вязаный свитер.

Вновь проверила мобильный – сдох на все сто.

Практически вышла из комнаты, как на глаза попалась плоская подарочная коробочка. Пустая. Значит, браслет Алеку я всё же подарила...

Безумие какое-то.

Спустилась на кухню и залпом осушила несколько стаканов воды; горло всё ещё неприятно покалывало, а вот боли в теле больше не ощущалось. Наконец кошмар оставил меня в покое. Больше никаких ужасов. Только реальность!

Но что с электричеством? Думала, только в ванной проблемы с освещением, так что пришлось мыться с открытой дверью, но нет – света во всём доме не наблюдается. Техника не работает. Может пробки выбило?

Ладно, не важно это всё! Нужно поскорее оказаться в объятьях Алека, он-то точно меня успокоит и заверит, что кошмар позади, а пробки выбило во всём районе, или что-то в этом роде...

Завязала шнурки на кроссовках и бросила взгляд на механические часы над кухонной дверью.

– Что за?.. – Потрясла головой. Прошла в гостиную и остановилась возле высоких напольных часов.

«Что за чёрт? Вся механика тоже стала? Почему на всех часах шесть утра? Ну, не-е-ет... Нет-нет-нет! Хватит с меня. Кошмар не просочится в реальную жизнь! Я ведь не призрак! Вот, могу вазу разбить!»

Толкнула фарфоровую ёмкость на пол и та раскололась на несколько крупных кусков. Прикусив губу, задела осколок носом кроссовка и сделала вывод о том, какая же я всё-таки дура!

«Мама убьёт меня. Может склеить попробовать?.. Ваза наверняка историческую ценность имела, как и почти всё в этом доме. А, скажу, мистер Лапус в стол вписался...»

Стоп! Судорожно вздохнула и огляделась! Вот оно – доказательство жизни!

Мистер Лапус! Огромный, пушистый, тёплый кот! Где он?!

Стала звать и уже практически отчаялась, как туша леопардового окраса показалась из дверей родительской комнаты. Котяра подбежал ко мне в ожидании лакомства, а у меня точно сам Эверест с плеч свалился!

Вот же блин... До чего какой-то кошмарный сон может довести человека. До трясучки и паранойи!

Подняла мистера Лапуса на руки. Мурлычет, ластится, тёплый – точно не призрак. Живой кот. Нос мокрый и холодный. Сердечко бьётся...

«Сердечко!»

Проверила свой пульс – есть.

Выдохнула.

– Пора завязывать... Или мама решит, что я на наркотики под села! А там тесты, клиника, наркологи...

Мистера Лапуса решила не отпускать, вышла на улицу вместе с ним и вдохнула полной грудью. Запах лета, запах цветов и скошенной травы с соседской лужайки. Но воздух будто наэлектризованный, плотный и сырой, с примесью озона. Небо всё больше затягивает тучами.

«Точно гроза будет.»

Мистер Лапус продолжал мурлыкать, а я, почёсывая его за ухом, сбежала по ступеням крыльца, и в эту же секунду начался ливень! В один миг на землю обрушилась стена из дождя, а небо сокрушили раскаты грома!

Вернулась на своё крыльцо, наблюдая как улицы «поплыли» в дождевой воде.

С ума сойти.

Мистер Лапус зашипел – не любит воду. Я тоже не особо. Какое-то странно внезапное явление, словно кто-то резко открыл огромный кран, и вода брызнула на город мощным напором.

Дом Алека был едва различим. Но света нигде нет – это точно. Серьёзно, вообще нигде! Ни в одном из домов! И на улицах пусто. Машины не ездят...

Табуны мурашек промчались по коже. Даже волоски на шее дыбом встали. Не нравится мне всё это. Слишком странно. Может, сон во сне? А что... о таком я тоже слышала. Что если я всё ещё сплю?

Ущипнула себя – больно. Не сплю.

Вернулась в дом. Проверила домашний телефон – ни звука.

– Нет, пушистик, ты пойдёшь со мной, – прошептала мистеру Лапусу, не спуская его с рук, и вошла в гостиную. – А это ещё что?..

Шок. Удивление. Смятение. Не знаю, какое из чувств преобладало во мне больше в момент, когда увидела фарфоровую вазу на кофейном столике в целости и сохранности. На ковре ни осколочка!

Я. Сошла. С. Ума. Точка.

Ошарашенным взглядом взглянула на кошака в руках.

«Эй? Ты ведь настоящий?.. Не призрак там, и не монстр какой-нибудь с огромным зубастым ртом, правда?»

Боже... о каких монстрах я вообще думаю? Ничего подобного не существует! Мой скептицизм даже чудом восстановленная ваза не пошатнёт. Подумаешь, крыша едет. Всего-то с головой не в порядке – вот и вся проблема.

– Твой рот ведь не разинется в четыре стороны и не захочет меня скушать, правда, кошак? – пробормотала я мистеру Лапусу, с ужасом представляя себе эту картину.

Тот, продолжая мурлыкать, взглянул на меня, и вот тут-то мою крышу сорвало окончательно...

С громким визгом я буквально выбросила кота из рук, будто за горячую сковородку схватилась, а тот с шипением и вставшей дымом шерстью ловко приземлившись на лапы, уставился на меня чёрными пустыми глазницами.

– Мать моя женщина...

Это продолжается. Кошмар продолжается. Я всё ещё там – в нём, схожу с ума!

Хотелось рвать на себе волосы, кричать и биться головой о стены, лишь бы выбраться из этого дурного сна!

Но я не просыпаюсь! Не могу проснуться!!!

Мистер Лапус шипел и скалил зубы, а в его глазах не было ничего кошачьего. Глаз-то вообще не было – пустые дыры!

– Ну ладно... Хватит. – Круто развернулась и помчалась вверх, в свою комнату, судорожно соображая. Не знаю, что происходит, но что-то происходит, а значит, до тех пор, пока не

ясно, что происходит, лучше собрать вещички и свалить куда подальше из этого дома, например, в полицейский участок!

Или в психушку!

Лучше в психушку.

Пусть вколют мне какие-нибудь антипсихотропные, пока я ещё не смирилась с происходящим безумием и не приняла его за реальность!

Нервно посмеиваясь, вытащила из шкафа рюкзак и принялась сумбурно забрасывать в него вещи: бумажник, права, кое-что из одежды, мобильный с зарядным блоком тоже прихватила, мой драгоценный фотоаппарат, расчёска, косметичка, наше с Алеком фото...

Остановилась, взглянув в «солнечные» глаза моего парня.

– Ты ведь не убивал меня, правда?.. – И снова нервозно рассмеялась.

Хлопнула дверью и сбежала вниз по лестнице. Схватила со столика ключи от «Шевроле» отца и сжала в ладони.

«С машиной ведь ничего не случится? Правда, же? Не исчезнет же она! Боже, что за глупости?! Разумеется, она не исчезнет!»

Грохот. В гостиной. А-а, плевать! Схватила зонт и практически открыла входную дверь, как нечто тяжёлое ударило в спину и вдавило меня в пол.

Больно...

С громким стоном перевалилась на спину и обнаружила над собой... ЭТО. Не знаю, что это... Или кто это... Ничего не знаю. Ничего не понимаю. Дыхание застыло, как и кровь в венах, от шока не могла и с места сдвинуться, не могла и звука из себя выдавить, даже моргнуть не могла.

Чудовище... Монстр... Демон... Возвышается надо мной, утробно рычит, а челюсть, будто разорванная на четыре равных части, разевается и захлопывается, обнажая острые, как лезвие клыки, дыхание зловонное, тело существа кажется липким и грязным и только кое-где можно обнаружить клочки рыжей шерсти.

Рывок. И он бросился на меня.

В тот же миг в голове что-то щелкнуло: ожила, откатилась в сторону, рывком вскочила на ноги и ударила существо зонтиком в самую глотку. Тот взревел и попятился, а я, воспользовавшись моментом, нащупала дверную ручку и выскочила под стену из дождя, тяжело дыша и крепко сжимая в ладони ключи от отцовского авто.

Но машины не было. Она исчезла.

Глава 3

«Безумие. Безумие. Безумие. Сошла с ума. Точно! Я сошла с ума! Не мир спятил, это я сошла с ума! Потому что это на моих глазах добрый пушистый кот превратился в НЕЧТО ненормальное! Несуществующее! И неподдающиеся ни одному закону логики и ни одному научному объяснению!»

Я просто больна.

Промокла насквозь, до ниточки, к тому моменту, когда влетела на крыльцо Алека и отчаянно заколотила в дверь кулаками. Задыхаясь и озираясь по сторонам в поисках чудовища, продолжала ломиться в дом своего парня, молясь, чтобы хоть кто-нибудь проснулся и открыл эту грёбаную дверь! Пусть это даже Эллисон будет, плевать! Даже ей сейчас буду рада, потому что это станет отличным доказательством тому, что не только монстры могут быть реальными. Хотя Эллисон и не намного лучше в плане агрессии, но она хотя бы человек!

Но дверь никто не открывал!

Боже. Мозг сейчас взорвётся. И горло так сильно сдавливают от напряжения и паники, что вот-вот наступит удушье.

«Алек, пожалуйста, открой уже эту дверь! Пожалуйста!!!»

Наконец дверной замок щёлкнул, дверь приоткрылась и на её пороге показался мой парень. Рванула в дом без оглядки, потому что оглядываться было страшно. Непослушными пальцами закрыла дверь на все имеющиеся замки и тут же бросилась Алеку в объятия, уткнулась носом в шею и дала волю слезам.

– Я сошла с ума... Алек, я сошла с ума. Спятила. Мистер Лапус... он... он стал чудовищем... И папина машина... не знаю, где она. Она исчезла! Была, а потом просто исчезла. Может её угнали?.. – Глотая слёзы и дрожа с головы до ног, заглянула в его «солнечные» глаза. – Алек? Ты слушаешь?

Он смотрел на меня... безразлично.словно я призрак какой-то.словно не видит меня, смотрит мимо. Чуть не рассмеялась в голос от абсурдной мысли! Я не могу быть призраком! И Алек отлично меня видит! Кому-то ведь он открыл дверь, в конце концов!

Дотронулась до его щеки, пойдя на поводу у безумных мыслей. Рука насквозь не проходит. Естественно! И не должна!

– Алек... – простонала умоляюще, – что с тобой? Слышишь, что я говорю?.. Я ведь с тобой говорю!

Ладонь Алека накрыла мою, и тугой узел в груди немного ослаб.

Медленно, судорожно выдохнула, борясь с всхлипываниями.

– Алек... – вытерла мокрые от слёз и дождя щёки и с мольбой заглянула в его искрящиеся глаза, – у вас тоже электричества нет? Нигде нет. Ничего не работает.

Огляделась. В доме полумрак. Жутко, холодно, но Алек держит меня за руку и его рука тёплая, а значит – настоящая. О Боже, конечно настоящая, какой ещё ей быть?!

– Твои ещё спят? – Оглядела его с ног до головы: тёмные джинсы, чёрная рубашка. Одет, как вчера. Странно. – Почему ты...

Голова Алека повернулась в сторону на звук чего-то скребущегося.

– Так ты не один? – Дыхание вновь участилось, узел в груди затягивался с новой силой.

Паническим взглядом уставилась на Алека, взяла его лицо в ладони и повернула к себе, заставив посмотреть в глаза.

– Где ты был? Почему на тебе вчерашняя одежда? Ты спал в ней? Алек... что вчера произошло? Я ничего не помню... Ты... ты помнишь? – голос превращался в мышинный писк,

грудь высоко вздымалась, голова кружилась. – Алек! Ответь мне! Скажи, хоть слово! Пожалуйста, или я просто сойду с ума!

Но Алек не отвечал, смотрел на меня как зомбированный, как робот, как бездушная машина.

– Почему не отвечаешь?! – С силой затрясла головой и, хватая ртом воздух, сделала шаг назад. Предобморочное состояние пугало даже больше, чем Алек. Что со мной будет, отключись я здесь?

– Алек... – стонала, пытаясь всё дальше. – Прошу... скажи что-нибудь. Ты ведь... ты ведь... что с тобой случилось? Не понимаю... ничего не понимаю. – Уткнулась стену, как бесформенная куча сползла на пол и спрятала лицо в ладонях.

«Сошла с ума. Сошла с ума...»

Скрежет становился громче. Кто-то ломился в заднюю дверь, скрёб когтями. Неужели это продолжается? Мистер Лапус? Тот монстр пытается попасть внутрь? Или это собака Эллисон? У этой стервы ведь есть собака – Молли и, судя по тому, что я видела раньше, только со своей овчаркой эта девчонка умеет быть ласковой.

Взглянула на Алека. Стоит на месте, как манекен, не двигается, смотрит на меня.

А он точно живой?

Новый поток горячих слёз вырвался из глаз.

«Боже, Алек, ты ведь здесь... ты ведь настоящий, сделай хоть что-нибудь, или мне точно придётся признать, что я умом тронулась...»

О, нет. Не это я имела в виду!

Будто по команде, Алек вдруг прошёл к двери и принялся медленно открывать замки, один за другим... Щёлк. Щёлк. Щёлк.

– Что ты делаешь?! – Вскочила на ноги. – Нельзя открывать дверь! Там... там... ЭТО!

Но Алек не слушал.

– Алек!!! – неистово закричала. – Я здесь! Слышишь?! Я – Мика, твоя девушка, я здесь!!!

О Боже... Алек... Оставь эти чёртовы замки в покое и просто посмотри на меня!!!

Бесполезно.

Дверные замки щёлкали, готовясь впустить в дом НЕЧТО с улицы.

Бросилась к Алеку, пока тот не повернул последний замок, оттолкнула его в сторону (со всей силы!), а он лишь сделал в бок полшага.

– Что... что с тобой? – выдохнула дрожащим голосом. – Алек... – С силой ударила его в грудь, но с тем же успехом можно пойти поколотить стену! Продолжала бить его до тех пор, пока боль в руках не стала такой сильной, что кричать приходилось уже не только от отчаяния.

«Каменный что ли?! Что с ним не так?! Что за взгляд?! Что стало с моим Алеком?! С моим! Смотрит так, будто собирается меня убить!»

Рука Алека взметнулась в воздух и с силой обрушилась мне на голову. Я впечаталась всем телом в дверь, едва ли не задохнувшись от шока, боли и потрясения.

Алек ударил меня.

Ударил.

И, кажется, он собирается продолжить начатое.

Борясь со звёздами в глазах и дикой болью в голове, пригнулась вовремя, так что его кулак влетел в дверь, пробив в ней неровную дыру. Прохладный сырой воздух с улицы ударил в лицо, освежив мозги и как нельзя кстати напомнил, что пора что-то делать. Есть же у людей инстинкт самосохранения, чёрт возьми! Должен же он брать верх над остальными эмоциями в ситуациях вроде этой!

«В ситуациях вроде этой?» С кем-то ещё случалось нечто подобное?!

Новая попытка оттолкнуть от себя Алека закончилась полётом моего тела в пробитую дверь. Удар. Боль. Вспышки в глазах: чёрная, белая, чёрная, белая. В голове случился взрыв и тут же уступил место нескончаемому гулу, правая сторона тела казалась поломанной.

Заставила себя подняться, кривясь от боли и потрясения, как раз в тот момент, когда из гостиной, будто бык из загона вырвался «усовершенствованный» рычащий и брызжущий слюной Лапус. И он нёсся на меня. Вместе с Алеком, глаза которого стали черны, как ночь. Тьма самого Дьявола поглотила солнце.

А дальше... я не помню, как оказалась на улице под проливным дождём. Видимо инстинкт самосохранения наконец взял верх над умирающим сознанием и вытащил моё покалеченное тело из этого дома ужасов и демонических (несуществующих!) созданий.

Мчалась по дороге, по щиколотку утопая в дождевой воде, разбрызгивая её в стороны и смахивая с глаз горячие слёзы. Всё потеряло значение, всё казалось неважным... Всё, кроме кошмара, в котором я оказалась.

Из рта продолжали вылетать всхлипы, дышать трудно, почти невозможно, в висках стучит, а ноги едва слушаются.

Это был не Алек. Это ведь был не Алек! Он бы никогда... Ни за что не сделал бы мне больно. Не ударил бы! Это всё я! Мой рассудок, который по непонятным причинам показывает настолько дикие и странные картинки. Я просто тронулась умом, а значит – мне надо в больницу.

Несколько раз упала, погрузив руки в поток ледяной дождевой воды, огляделась – никто не преследует. Нужно двигаться дальше, в направлении больницы, именно там мне и место!

Ещё одна мысль ломилась в голову, но я всячески отбивалась от неё, потому что не хотела признавать очевидного, но мысль всё же взяла верх и я с ужасом констатировала – улицы пусты! Никого! Вообще никого! Ни одного человека, ни одной машины, кроме тех, что одиноко подпирают обочины. Никого.

Город вымер.

Или это я умерла и попала в Ад.

«Одно ясно – если дождь не прекратится, улицы утонут в воде! Её слишком много. Дождевые стоки почему-то не справляются!»

Бежать не могу. Медленно передвигаю ногами в направлении центра, трясусь от холода, стучу зубами и всё ещё молюсь, чтобы кошмар, наконец, закончился.

Когда же он закончится?!

Дождь лил стеной, вода поднималась выше, а паника заставляла задыхаться и судорожно озираться по сторонам, в надежде увидеть хоть одного человека похожего на меня: напуганного и непонимающего что происходит.

Но никого не было. Город пуст.

Обернулась в тот момент, когда огромная волна высотой с двухэтажный дом выросла буквально на глазах и обрушила на меня всю свою мощь.

Задержать дыхание не успела, вынырнула на поверхность, из последних сил хватая ртом воздух и с трудом доставая ногами до земли. Я не умею плавать, поэтому барахтаться, дёргая конечностями в разных направлениях – всё, что оставалось.

Это ведь стихия. Обычное стихийное бедствие. Видимо, люди, что занимаются подобными прогнозами, давно предвидели нечто подобное, а военные эвакуировали весь город. Ну, а меня забыли. Понятия не имею, где была в тот момент, когда всё происходило, но меня точно забыли!

Чёрт, а данное умозаключение даже воодушевляет. По крайней мере, стихийные бедствия точно поддаются научным объяснениям.

«Не думать о монстре Лапuse. Не думать о спятившем Алеке. Они – побочный эффект. Посттравматический синдром. Всего-то. Двигать руками и ногами. Плыть!»

Добарахталась до дверей паркинга и побрела на верхний уровень, оставляя за собой мокрую дорожку. Смотрела только под ноги, борясь с приступом рвоты и слабостью во всём теле. Ещё ни разу в жизни мне не было так холодно. И так плохо. Зубы стучали так громко, эхом отскакивая от стен, что приходилось периодически подпрыгивать от испуга – а вдруг не я.

На верхнем уровне принялась дёргать за ручки припаркованных автомобилей, в надежде, что хоть один окажется открытым и мне удастся найти какую-нибудь сухую одежду, или одеяло.

Все закрыты. Все до единого.

Прислонилась спиной к капоту жёлтого фургона с логотипом известной пиццерии и только смирилась с мыслью, что хуже уже быть не может, как звук передёргивания затвора, известил о том, что кошмар только начинается.

Высокий человек в тёмном капюшоне стоял по правую руку от меня и целился мне в живот дулом винтовки. Судорожно обернувшись, не произнося ни звука, готовясь уносить ноги, но человек был не один: меня окружили.

– Кончай с ней, и убираемся отсюда! – прозвучал женский голос с низким тембром и человек в капюшоне поднял винтовку выше, целясь мне в голову.

– Что... что вы делаете?.. – успела прохрипеть я, и раздался выстрел.

В ту же секунду, будто из ниоткуда, перед глазами выросла высокая широкоплечая фигура, заслонив меня своим телом от пули. Но пули не было. Вместо неё из дула винтовки вылетело множество крохотных воздушных шариков и чем выше они поднимались, тем больше становились, а касаясь высокого потолка паркинга громко лопались один за другим. Бах. Бах. Бах.

Голова закружилась, стало настолько плохо, что я с трудом подавила приступ рвоты подкатывающий к горлу. А в голове – пусто. Я выжата. Растоптана. И я всё ещё в нём – в самом безумном, страшном, уничтожающем меня кошмаре.

– Я же сказал! Она не фантом! – раздался голос человека, заслонившего меня от пули... или от шариков. Это ведь были шарики? Обычные, разноцветные, воздушные шарики.

Человек передо мной прошёл вперёд и опустил дуло винтовки его приятеля вниз.

– Я же сказал: она не фантом, – повторил тише и повернулся ко мне.

Ничего не вижу, не могу их разглядеть – ни одного из лиц. В глазах режет и плывёт.

– Значит, раньше рот надо было открывать! – рывкнул парень с оружием и закинул винтовку на плечо.

Вот сейчас. Сейчас я упаду в обморок.

– Эй, рыжая, чего застыла? – размазанный, далёкий голос донёсся до сознания. – Может, исправишь ту хрень, что натворила?

Упала спиной на капот и сползла на пол. Глазам и лёгким больно, мир вращается...

– Отвали от неё, Райт! Она новенькая.

– И что? Все мы были новенькими! Пусть вырубает дождь, пока мы ещё дышим! Я, знаешь ли, в начало не хочу!

Кто-то приблизился ко мне, присел на корточки. Высокие чёрные ботинки на шнуровке – всё, на чём удавалось фокусировать взгляд.

– Эй, – позвал парень, и его ладонь пролетела перед глазами, – слышишь меня?

– Где я?... – прохрипела едва слышно.

Раздался смех кого-то сбоку: густой, невесёлый.

– Заткнись, Райт! – осадил его женский голос.

– Она спрашивает: где она?! Разве не нужно ответить?

– Хватит! – рывкнул парень передо мной.

– Почему же?! Эй, рыжая... Слышь, ры-жа-я?!

Из последних сил подняла голову и сквозь полуприкрытые веки взглянула в лицо зовущего, совершенно не различая черт. Капюшон и винтовка за спиной – всё, что имело контуры. И улыбка. Человек улыбался. Скорее даже – гадко скалился.

– Я сказал: заглохни, Райт! Не сейчас! – зарычал парень передо мной.

Но Райт вновь рассмеялся:

– Добро пожаловать в Лимб, рыжая! Поздравляю, ты умерла!

Глава 4

– Ты придурок, Райт, она из-за тебя вырубилась!

– И что?

– И что?! Вода почти верхнего уровня достигла, сможешь переплыть весь этот сектор?

Я – нет!

– Так иди, разбуди её, в чём проблема? Пусть вырубит потоп!

– Я будила, идиот! Она не просыпается!

Тишина.

– Всё из-за тебя, Райт!

– Заткнись!

– Дай винтовку, я тебе мозги вышибу, ты уже всех задолбал!

– Ты хотела сказать – заграхал. За-тра-хал. Но не всех, а только тебя, крошка. И нет, спасибо, в третий раз я в это дерьмо вникать не стану! Да и кто ещё, если не я будет удовлетворять твою киску?

Глухой удар.

– Кусок дерьма!

– Сексуальный кусок дерьма, прошу заметить! Джо-Джо.

– Не называй меня так!

Смех:

– Как скажешь. *Джо-Джо*.

Не шевелясь, приоткрыла глаза. Всё ещё холодно, но не так, как раньше – кто-то накрыл меня одеялом. Пахнет автомобильным салоном и цитрусом – освежитель воздуха. Одежда и волосы липнут к телу. Прогрегла до костей. И голоса снаружи. Люди спорят, ругаются.

Картинки в голове вмиг расставили всё по местам, и вновь захотелось плакать. Я всё ещё в кошмаре. Всё ещё в паркинге и всё ещё в окружении странных людей возникших из ниоткуда. И у одного из них винтовка.

Шарики – помутнение рассудка на нервной почве. Расстройство психики, галлюцинации...

И вода... Много воды. Стихийное бедствие – вот ответ.

Кто эти люди и насколько опасны – вот вопрос.

Приподняла голову в попытке взглянуть через лобовое стекло, но чья-то рука внезапно вдавила голову обратно в сидение, и послышалось тихое:

– Т-с-с...

Едва ли не закричала, когда увидела над собой лицо девушки, та указательным пальцем касалась губ, призывая к тишине.

И как только я её рассмотрела, кричать хотелось ещё сильнее.

Светлые длинные локоны, собранные в тугий хвост на затылке, ясные голубые глаза, большие, как у Барби, светлая кожа, бледные пухлые губы бантиком и миниатюрный вздёрнутый носик. Мечта любого идиота. Ангельски красивая девушка. Всегда такой была. Но сушая стерва! И я хорошо знаю эту стерву – сестра Алека.

Я так резко села, что захрустел позвоночник, с силой оттолкнула от себя Эллисон и пока та, чертыхаясь, поднимала задницу с пола, принялась выбираться через противоположные двери.

– Очнулась!

– Стой на месте, рыжая!

– Господи, Райт, убери винтовку!

– Не преувеличивай, детка, я всего лишь его жалкий раб.

Да что же это? Снова в меня целится этот псих!

Судорожно дыша и ища путь к отступлению, попятилась, только ноги не слушались, спотыкались одна об одну, что в итоге привело к встрече с полом паркинга.

– Куда-то собралась, рыжая?! – парень подходил ближе.

– Отвали от неё! – А это кричала Эллисон. – Убери оружие!

– Да он совсем мозгами тронулся! – Рядом возникла ещё одна девушка – миниатюрная короткостриженная брюнетка.

– Что вам от меня надо? – отрывисто прохрипела я, глядя на людей огромными глазами и отползая всё дальше.

– Убери винтовку, Райт, она напугана до смерти! – воскликнула Эллисон.

– «До смерти»! – повторил Райт и громко рассмеялся. – Какое подходящее сравнение, Эллисон! Да ты оригинал!

«Эллисон. Это всё-таки она. И в отличие от Алека она говорит и не напоминает монстра. Даже наоборот. Кажется вполне дружелюбной, что ещё более странно.»

Райт громко фыркнул, убрал винтовку за спину, достал из кармана сигарету и закурил, отойдя в сторону:

– Так и быть, разбирайтесь, девочки. Только в темпе, ок? Или с этой проблемой разберусь я, быстро и качественно.

Брюнетка выставила руки ладонями вперёд и медленно зашагала ко мне. Я отползла ещё дальше.

– Тебе не надо нас бояться, – твёрдо заявила она. – Я Джоан.

– О, да, местный психолог Джо-Джо взялся за работу.

– Райт... – прошипела Эллисон.

– Ладно, молчу. Подумаешь, дерьмо какое, всего-то заплыв на пару километров.

– Как тебя зовут? – осторожно спросила у меня Джоан.

– Что происходит? – ответила вопросом на вопрос, дрожа всем телом.

– Ты в Лимбе, рыжая! А вода всё прибывает! Часики тикают. Тик-так.

Недовольно поджав губы, Джоан присела передо мной, и её бледное лицо сероватого оттенка внезапно посуровело. Карие низко посаженные глаза сузились:

– Слушай, не хочешь говорить, как тебя зовут, не надо. Тебе сейчас нелегко и прочее, это я тоже понять способна... Но послушай внимательно: вода скоро затопит весь этот уровень, а на крыше не очень-то прикольно, знаешь ли – дождь стеной льёт. Так что если не хочешь захлебнуться и начать всё сначала, тебе нужно остановить это. Сейчас же.

– Что остановить?! – прокаркала, срываясь на крик. – Кого?! Дождь? Стихию? Вы рехнулись тут все?

И снова глумливый смех Райта:

– У меня уже носочки промокли, Джо-Джо! Если не убедишь свою новую подружку покрутить шестерёнки в мозгу, я и мой двустольный приятель отправим её на начальную точку! И пусть сама со всем дерьмом разбирается. Я больше сюда не попрусь!

– А ты и не за ней сюда пёрся! – злобно бросила ему Эллисон. – Так что умолкни хотя бы на минуту!

Джоан терпеливо вздохнула, глядя на меня:

– Ладно. Давай так: просто подумай о том, чтобы дождь прекратился.

– Что?.. – нервный смешок. – Что мне сделать?

– Просто прикажи этому грёбаному дождю перестать лить! – воскликнула Джоан, не сдержавшись.

– О, да... вот это моя детка! – рассмеялся Райт.

– Заглохни уже! – заорала на него Джоан и вновь обратилась ко мне: – Слушай, ты в Лимбе. Сейчас всё равно ничего не поймешь, да и не время для объяснений. Пойми одно: ты в месте, где мысли имеют свойство материализовываться, особенно плохие, опасные мысли. Стена из дождя – твоя работа. Вода уже добралась до верхнего уровня и мне правда будет очень жаль, если придётся принять крайние меры, для того, чтобы привести этот сектор в порядок и убраться из него по суше.

«Что вообще происходит? Кто они такие? Какой ещё Л-лимб?.. Какие мысли?! Значит, у меня ещё не крайняя степень безумства? У этих людей дела с головой совсем плохи...»

– Проще выражаясь, – прозвучал мягкий голос Эллисон, – наш психованный Райт тебя пристрелит.

– Я готов!

Всё внутри меня сжалось в холодный комок.

– Что... что вы от меня хотите?.. Что за... Что вы несёте? Это всё... всё нереально. Мне надо проснуться. Я должна проснуться.

– Это всё более чем реально, – твёрдо заверила Эллисон.

Огромными глазами я уставилась в кукольное лицо сестры Алека:

– Что ТЫ здесь делаешь?

Тонкие бровки Эллисон непонимающе сдвинулись. Брови Джоанны наоборот удивлённо приподнялись.

– Дамы! Пора! – воскликнул Райт и передёрнул затвор.

– Пора тебе заглохнуть и пойти прогуляться, – раздался новый мужской голос. Холодный, низкий, я бы даже сказала – ветреный, пугающий до мурашек на коже.

И я уже слышала этот голос. Это он... этот человек закрыл меня от пули.

Высокий брюнет в чёрной одежде вышел из темноты паркинга и поравнялся с Райтом. Парень выше Райта, шире в плечах и кажется более крепким. И ещё более опасным.

– Не получается, – произнёс он глядя на стену из дождя, – не знаю в чём дело, но я не могу обратить её материализацию. Она слишком плотная.

– Что-то ты совсем сдулся, парень! – издал глумливый смешок Райт. – Она ведь новенькая, даже я могу это сделать!

– Так сделай! – рявкнул парень, мотнув головой. – Давай, чего ждёшь?!

Сглотнув, набрала в лёгкие побольше воздуха и решительно посмотрела на Джоан:

– Какого чёрта вам от меня надо?

– Чтобы ты прекратила дождь! – твердила своё девушка. – Мы бы и сами это исправили, но, видишь ли, по неясным причинам не получается.

– Может проблема в секторе? – предположила Эллисон. – Слышала, в некоторых такое бывает. Фантомную материализацию может убрать только тот, кто её создал. И неважно, кто: новенький, или нет.

Джоан поскребла ногтями затылок:

– Может и так. Но в таком случае выход у нас только один... – Брюнетка стрельнула в меня глазами: – Давай! Соберись и прекрати этот потоп, если хочешь жить!

– Она не сможет, – раздался леденящий душу голос брюнета, так что внутри меня вновь всё задрожало. – В этом и смысл. Новенькие не умеют обращать мысли вспять. Они не контролируют их. Надо ждать пока сектор самоочистится.

Парень шагнул ближе, замерев рядом с Джоан. Суровые, ожесточённые черты лица и тёмные мокрые волосы толстыми прядями налипшие на лоб – всё, что как-то само собой констатировалось. Смотреть дольше было страшно – эти люди спятили!

– Но и ты не можешь! – прикрикнула на парня Джоан. – Не хочешь объяснить почему?.. Какого чёрта происходит? Дело в секторе?

– Может и да, – бездушно отозвался брюнет, прожигая меня холодным взглядом. – А может и нет.

– У нас всё ещё есть решение, ребятки!

– Тебе сказали отвалить, Райт! – Джоан тяжело вздохнула и предостерегающе уставилась на меня: – Давай, сделай это, или слышала, что будет.

– Не сделает. Слишком слабая, хоть и применила массовую материализацию, – констатировал брюнет. – Придётся плыть.

– Что?! – выпрямившись, воскликнула Джоан. – Тай, это идиотизм, мы погибнем! И тогда всему конец! А я не хочу в начало!

– Тайлер ещё просто с шариками не набаловался, Джо-Джо! – издал смешок Райт, выпуская изо рта облако густого сигаретного дыма. – И если бы не это его цирковое представление, мы бы уже топали обратно!

– Кто-нибудь, закройте ему рот, – раздражённо прошипела Эллисон и присела передо мной. – Слушай, ты должна попробовать.

– Она не сможет! – резче повторил брюнет.

– Ты не можешь этого знать, Тайлер!

– Как раз только Тайлер это знать и может! – парировала ей Джоан.

Парень лишь шумно вздохнул, отошёл к грузовику, подперев кузова задом, сложил руки на груди и предостерегающе уставился на Райта.

– Пробуй, – улыбнулась мне Эллисон. – Подумай о том, чтобы вода исчезла.

Райт громко фыркнул и принялся подпрыгивать на месте: прибывающая вода с хлюпающим звуком разбрызгивалась в стороны.

– Брось, Эллисон, – Джоан обречённо покачала головой, – даже ты свои мысли обращать не можешь, а ты здесь уже год.

– Ну что, тёлочки, закончили трепаться? – воскликнул Райт. – Я иду.

– Ну попробуй, – с угрозой бросил ему Тайлер.

Райт круто развернулся к нему:

– Думаешь, я боюсь тебя? Я – боюсь? Ты отлично знаешь, что ложил я на то, сколько ты здесь, грёбанный проводник! И винтовка у меня, если помнишь!

Тайлер выдержал паузу и лишь низко усмехнулся, дёрнув плечами:

– Так чего ждёшь?

Райт смолк, сжал челюсти, тихонько выругался и отвернулся к городу, заворчав себе под нос:

– Придурок прокаченный.

– Подумай! – Эллисон решительно смотрела мне в глаза. Сама Эллисон! Та стерва, что ненавидит меня всем своим чёрствым сердцем! Вот это жесть. Вот это сорвало крышу, так сорвало!

Ладно. О чём надо подумать? Сыграем в эту игру для ненормальных.

«Пусть дождь прекратится.»

– Ну? – посмотрела на Джоан, затем на Эллисон.

– Что? – нахмурилась брюнетка.

– Я подумала.

Джоан обернулась:

– Что там, Райт?

– Льёт во всю, крошка!

– Плохо подумала, – заключила Эллисон и одним махом вздёрнула меня за локоть на ноги. – Придётся идти на крышу и продолжить там.

– Какой смысл продолжать? – кричал Райт нам в спины, пока Эллисон волокла меня по мрачному лестничному проходу. – Мы перепутали сектора! Фокса тут нет! Так какого чёрта

мы здесь делаем? Зачем нам эта девчонка?! О новенькой ничего не говорилось! Она – не наша проблема! Сколько она здесь? Первый день? Давайте просто избавимся от неё, подумаешь, начнёт сначала! Другие подберут! Всего-то один день! Не год, не месяц, даже не неделя!

– Последний раз предупреждаю: убери пушку, Райт, – прозвучал голос брюнета. – Мы убиваем только фантомов.

– Чтоб я сдох, если мы убиваем только фантомов!

– Так ты и сдох, – усмехнулась Джоан.

«Кажется, шутки на эту тему у них самые популярные.»

С одного удара ноги Эллисон выбила стальную дверь, и ледяные струи дождя вновь обожгли кожу. Дыхание участилось. В висках болезненно застучало.

– Эй, рыжая, глянь! Это всё ты устроила! – Райт раскинул руки в стороны и закружился на месте. – Утопила сектор фантомов! О-хри-неть!

– Давай! – воскликнула Эллисон, решительно глядя на меня и морщась от тяжёлых струй воды бьющих по её миловидному лицу. – Прекрати всё это!

– Да ей день от роду! – орал Райт, махая винтовкой. – У нас один выход и вы все его знаете! Без обид, рыжая, но как только вода перевалит через борт, я пушу тебе пулю в голову. Обещаю, будет почти не больно!

И на этот раз Тайлер промолчал.

И что делать? Эти психи, правда, убьют меня за то, что я не умею управлять стихией?! Хочется выть от абсурда! От нелепости ситуации!

– Просто думай! – кричала Эллисон. – Я пытаюсь помочь тебе! Думай! Избавься от воды, если не хочешь пройти всё это заново! Только нас тут уже не будет!

Заново? Всегда считала Эллисон сукой, но не припомню, что бы она страдала от расстройства психики, или от невроза навязчивых состояний. Да ещё и больная фантазия плюс ко всему!

– Думай!!! – кричала сестра Алека.

«Пусть вода исчезнет», – подумала я и вдруг горько рассмеялась. Ну вот, теперь и я псих.

«Пусть дождь прекратится!» – А теперь ещё и слёзы накатили. Настоящая истеричка!

– У неё не получается!

– И не получится! – отрезал брюнет. – Она новенькая! Это невозможно! Энергии много, а контроля – ноль!

– Твои предложения, Тай? – прокричала Джоан, для чего-то делая над головой козырёк из ладоней, как будто в этом есть смысл. – Избавимся от неё?

Райт поднял винтовку, а жесткий взгляд тёмных глаз Тайлера переключился на моё лицо, и будто ледяная глыба плюхнулась в желудок. До чего же страшный тип. Таких за версту обходить надо.

– Тайлер! Вода прибывает!

– А почему мы вообще ждём решения Тайлера?! – возмущённо заорал Райт. – Он мне не босс!

«Стреляйте! Стреляйте!!! Делайте что хотите, только избавьте меня наконец от этого кошмара!!!»

Хотелось орать, что есть мочи! И я не стала сдерживаться – выпустила давно рвавшийся вопль наружу, в надежде, что хоть немного полегчает.

Наивная.

Когда же?.. Когда всё закончится?! Не могу больше! Не хочу больше! Как?! Как вообще это всё возможно?!

– Тайлер! Теперь всё ещё хуже! – пыталась перекричать меня Эллисон, которой не существует.

– Я думаю! – отвечал ей Тайлер, которого не существует.

– Да чего тут думать?! Отойди от неё, Эллисон! – ревел Райт, которого тоже не существует!

– Тайлер!

Всех их не существует!!!

«Это мой кошмар! Он исчезнет! Сейчас всё исчезнет! Боль исчезнет! Холод исчезнет...»

– Тайлер!

«Исчезнет! Исчезнет! Всё пройдёт! Ничего не останется!!!»

– ТАЙЛЕР!!!

Зажала уши руками и упала на колени, ощутив ледяное прикосновение дождевого потока.

«Исчезнет! Исчезнет! Всё исчезнет! Кошмар прекратится, как только я открою глаза! Всё прекратится, дождь прекратится, воды не будет! Будет лето, сейчас ведь лето! Первый день лета! А ничего ЭТОГО не будет!!!»

Тихо. Ни звука. Мокрая одежда липнет к телу, кожу обувает тёплый ветерок. Сажу на коленях и гляжу на свои покрасневшие и распухшие от воды ладони. Сажу не в воде, а на абсолютно сухой крыше паркинга, над головой голубое небо без единого облачка, а яркое летнее солнце приятным теплом ласкает загубевшую от холода кожу.

Невозможно.

И я всё ещё в своём кошмаре. Потому что *ОНИ* не исчезли.

– Она сделала это... – тихо выдохнула Джоан и звонко усмехнулась, толкнув остолбеневшего Райта в плечо. – Слышишь? Она сделала это! А ты её пристрелить хотел! Крутая новенькая, а? Такое вообще раньше случалось?

– Охринеть... – единственное, что сумел выдавить из себя Райт.

Эллисон без сил рухнула на спину, вытянула руки и ноги и тихонько бормотала себе под нос что-то о том, что скоро чокнется.

Тёмно-синие.

Тёмно-синие, как два грозовых облака. Опасные, и острые как звезды, глаза bruneta смотрели на меня. И Тайлер был единственным, у кого на лице не было облегчения.

Глава 5

– Слышь, Райт, а девчонка-то лучше тебя справляется. Ты во второй раз сам себя завалить хотел.

– Не гони, Джо-Джо! Лимб мне как дом родной!

– Ну-ну...

Лимб?

Да какой ещё Лимб?! Разве это не город, в котором я родилась и выросла? С каких пор он называется Лимб?..

– Ладно, – Джоан присела передо мной и внимательно вгляделась в лицо своими глубокими «шоколадными» глазами, – ты больше не истеришь, молодец.

– Стадия отрицания плавно переходит в стадию смирения, – подала голос Эллисон, так и валяясь на крыше паркинга; гладкая светлая кожа, словно алмазная пыль, искрилась в лучах летнего солнца – завораживающее зрелище, и теперь я отчасти понимаю, что находили в ней все те мужики на крутых тачках, регулярно заезжающие за ней на ночь глядя.

Райт скинул с головы мокрый капюшон от серой толстовки и словно бродячий пес, испугавшийся в фонтане, принялся трясти густой русой шевелюрой. Теперь я могла его рассмотреть. Нет. Теперь я хотела и должна была рассмотреть каждого из присутствующих, если они, на самом деле, реальны, а не плод моего больного воображения.

И если смотреть с точки зрения оценивающей исключительно внешние черты, то я бы сказала, что Райт вполне симпатичный. Правда, больше восемнадцати я бы ему не дала, может, поэтому и ведёт себя как законченный кретин? Юношеский максимализм так и хлещет! Глаза светлые, кажется серые... или серо-голубые, нос с небольшой горбинкой, слегка заострённый подбородок, и лёгкая щетина. Может и больше восемнадцати... Впрочем, какая разница?

– Эй, слышишь? – позвала меня Джоан и, весело фыркнув, повернулась к Райту. – Райт, кажется, наша новенькая на тебя запала! Смотри, как пялится!

– Да ну? – вскинул брови Райт и, расплывшись в противной ухмылке, подмигнул мне. – Я рассмотрю твою кандидатуру, Рыжая, хотя многого не обещаю. Брюнетки мне больше по вкусу.

– Так имя есть? – спросила Джоан. – Зовут как?

– Мика, – прохрипела в ответ, искоса взглянув на Эллисон. Та будто и не слышала этого имени никогда – ноль реакции.

– Ну... уже что-то, – кивнула Джоан, выпрямилась и принялась раздеваться.

Раздеваться!

«Серьёзно, что ли? Она это делает?!»

– Всего лишь собираюсь выжать одежду, – усмехнулась Джоан. – Расслабься, а-то глаза лопнут.

Без стеснений, девушка разделась до трусов, выжала штаны, лифчик, тёмно-красную рубашку в клетку и надела вещи обратно. Эллисон и парни последовали её примеру, совершенно не смущаясь друг друга! А я так и сидела в мокрых шмотках и пялилась в одну точку перед собой, делая вид, что ситуация ни капли не озадачивает.

Пялилась, пока в этой точке не возникли высокие чёрные ботинки. Тайлер присел передо мной и суровости во взгляде не жалел:

– Так и пойдёшь?

– Куда пойду? – ответила неожиданно резко.

– Ладно, новенькая, с тобой будет непросто, – Тайлер надул щёки, шумно выдохнул и устремил прищуренный взгляд вдаль. – Давай, выкладывай.

Не знаю, что толкало меня на это, но при разговоре с этим парнем, почему-то автоматически хотелось защищаться, огрызаться и покрепче обнять себя руками.

– Ч-что рассказывать?

Тайлер перевёл на меня тяжёлый взгляд тёмно-синих глаз, синих-синих, оттенка грозового неба. Я знала, что должна рассмотреть его получше, но просто не могла это сделать. Всё что получалось – с вызовом смотреть в глаза и никуда больше.

– Как ты это сделала? – без капли радушия осведомился Тайлер. – Как избавилась от воды?

– Что? Как сделала? А разве не вы приказали мне об этом... думать?

Тайлер не отвечал. Молча сверлил меня колючим взглядом, затем лишь раздражённо вздохнул, поднялся на ноги и кивнул Джоан:

– Раздень её и проверь.

– Что?! – пискнула я, будучи уверенная, что ослышалась, но Джоан приближалась ко мне!

– Снимай одежду, – велела девушка.

– С чего это я должна снимать одежду?! С какой стати?! – Вскочила на ноги, убрала с лица налипшие локоны и вдохнула полной грудью.

Что ж. Ладно. Если подумать логически, то я всё ещё в городе, сейчас лето, и я жива. Три неоспоримых факта. Моё психическое состояние – уже совсем другая история, и можно попытаться... просто попытаться закрыть на происходящие безумные вещи глаза и всеми силами цепляться за свои три неоспоримых факта. Четыре – передо мной люди. Точно не монстры и не призраки, а значит, я в городе не одна.

Четыре неоспоримых факта.

Джоан (спасибо ей за это), отвела меня в сторону и велела раздеваться до трусов, а я не двигалась до тех пор, пока она не пригрозила Райтом, который с удовольствием отождествит мои шмотки.

– Я не лесбиянка, не волнуйся, – ухмыльнулась брюнетка, скользя по моему голому телу холодными шершавыми пальцами. – Хотя... посмотреть есть на что. – Остановилась и кивнула вниз: – Трусы.

– А может, пойдёшь к чёрту?

– А может, позвать Райта?

– Что ты ищешь? – осведомилась я.

Джоан терпеливо вздохнула, оголила плечо и повернулась ко мне спиной.

– Вот это, – указала на странную татуировку чуть выше костлявой лопатки. – Это отметка. Мы зовём её «красным солнцем». Её и ищу на тебе.

Ровный тёмно-красный кружок больше похож на кровавую гематому, а по всему диаметру в стороны разбегаются кривые дорожки кровеносных сосудов.

Что за уродство?

– У меня вообще нет тату.

– Это не тату! – заверила девушка. – Это отметка на теле у тех, кто возвращался на начальную точку. На теле у тех, кто погибал в Лимбе и отправлялся проходить весь этот кошмар заново, начинал сначала, причём абсолютно лишаясь воспоминаний о том, что это за место и что за чертовщина здесь творится. Прикинь, как бывает? Провёл тут эдак лет десять, а потом бац и умер! И начинай всё сначала. Додумывай, где вообще очутился.

Психи. Точно – пси-хи!

– Хорошо, – я поджала губы и без энтузиазма закивала, – отметка. А начальная точка это...

– Место, где ты умер. Вроде этого города, – ответила Джоан, не обращая на мою иронию никакого внимания. – Когда умираешь всегда возвращаешься в место своей первой смерти, только в Лимбе, а не там, где тебя может быть всё ещё ждут и помнят. В место вроде этого, – раз-

вела руками. – Сектора наибольшего скопления фантомной материи принимают образ места смерти новой души. – Девушка поморщилась и дёрнула плечами. – Ну, душа это образно говоря, мы не зовём себя так.

– И как вы себя зовёте?

– Просто, – Джоан отвела взгляд в сторону, – заблудшие. Вряд ли нас ещё можно людьми назвать, но мы и не призраки бесплотные, так что... просто – заблудшие.

– Хорошо, – я глубоко вздохнула, – а... этот город...

– Он не настоящий. Этот сектор принял вид места, где появился новенький заблудший. Этот город – место, где ты умерла.

– Но я не умерла! – воскликнула с надрывом.

Почему мне опять говорят, что я умерла?! У меня есть четыре неоспоримых факта доказывающих реальность происходящего и один из них говорит о том, что я жива! Так что не надо с этим спорить!

– Конечно-конечно, – усмехнулась Джоан, – может и не умерла. Ты ведь тут всего один день, так? Так что вполне ещё можешь надеяться на то, что стала овощем, лежишь себе в коме, ну или в реанимации на крайний случай... дышишь через трубочку, пока тебя скальпелем кромсают. Понятия не имею, что с тобой случилось, да и плевать, если честно, но... да, скорее всего ты умерла. Именно так. Или точно умрёшь в ближайшее время, раз твоя душа уже туточки.

Если я умерла, то получается – Алек убил меня, а это ещё одно доказательство тому, что всё, о чём говорит брюнетка идиотизм высшего уровня! Алек никогда бы не сделал мне больно!

– Ты спятила, – тихо выдохнула я, качая головой и нелепо улыбаясь, – все вы спятили.

– Как скажешь. Снимай трусы.

– У меня нет никакой отметки.

– Я должна проверить.

– Говорю тебе: нет её!

В общем, под угрозой помощи Райта пришлось-таки припустить бельё и позволить Джоан убедиться в том, что никакого «красного солнца» на мне нет!

– Странно, – почёсывая подбородок протянула та, наблюдая как я одеваюсь в сырые вещи, – тогда как... как тебе удалось обратить мысли вспять? Ты не умирала в Лимбе, так что не делала этого раньше. Да и вспомнить не смогла бы...

– Я вообще не умирала! – пропыхтела злобно.

– Смиришься, – нехотя бросила Джоан и ушла к остальным.

Натянув противный мокрый свитер и отжав волосы напоследок, вдруг вспомнила о том, что у меня был рюкзак, и где я его лишилась, понятия не имею. Так что пропал мой дорожный фотоаппарат, документы... права... Да уж, мама будет просто счастлива, когда узнает.

А затем я просто вернулась к шайке сбрендивших психопатов, считающих себя мёртвыми.

– Значит, нет, – возникла передо мной высокая фигура Тайлера. Глядит с недоверием, челюсти плотно сжаты, а губы стянуты в тонкую линию.

Ну вот, я уже более-менее и рассмотрела главного психопата и теперь точно могу сказать, что этот парень бандит в чистом виде! Такие жуткие типы просто по природе своей не могут быть порядочными людьми!

Жгуче-чёрные волосы длинными сосульками падают на лоб и виски, тяжёлые брови грозно сдвинуты к переносице, так что между ними пролегает глубокая впадинка, а одну из бровей пересекает тонкий вертикальный шрам, определённо добавляющий «шарма» к общему образу, да ещё и тёмные пятна под глазами, словно неделю не спал, весомо этому способствуют. Светлая кожа, какого-то не совсем здорового оттенка, будто этот парень понятия не имеет, что

такое солнце и живёт глубоко под землёй. Ну и трёхдневная щетина дополняет образ человека, у которого определённо проблемы с законом.

Интересно сколько лет этому бандиту? Если бы не «помятый» вид, дала бы года двадцать три, но сейчас спокойно можно накинуть ещё пару-тройку лет.

– Ладно, – выдержав паузу, вздохнул Тайлер, – Мика, или как там тебя, если идёшь с нами, есть правила. И главное из них – держи свои мысли в узде. Больше никаких дождей и потопов, никаких людей, по которым ты вдруг соскучилась и хочешь увидеть. Никаких «хочу обратно» и мыслей вроде «да пропади здесь всё пропадом», ясно? Не можешь не думать – говори! Говори, сколько влезет и что хочешь, но только не думай! Это запрещено!

– Почему? Потому что появится нечто вроде монстра мистера Лапуса и захочет всех нас сожрать?

Глаза Тайлера недобро прищурились:

– Ты материализовала фантом?

Я сложила руки на груди и с циничной усмешкой дёрнула плечами:

– А, так вот как эти монстры называются.

– Монстры? Сколько их было? – заметно напрягся Тайлер и громко выпалил: – Когда ты успела?!

Я аж вздрогнула от неожиданного крика, так что руки вновь упали по швам.

– Сколько?!!

– Двое... – выдохнула тихо. – Наверное... двое.

– А девчонка-то шустрая, а, Тай? – раздался смех Райта. – Не упустила момент с фантомами побаловаться. Только одного не пойму: на хрен оно нам надо? По поводу Её установок не было! Мы за Фоксом шли, а вместо Фокса нашли груз, от которого ещё куча проблем будет, зуб даю! Сектор горит, как маяк в океане. Благодаря ей, кстати. Может ноги пора делать уже, а?

– Предлагаешь её здесь бросить? – осведомилась Эллисон. – Она такая же, как мы!

– Не такая же! Она новенькая! – фыркнул Райт. – Пусть её другие заблудшие забирают. Нам она зачем? Нам Фокса найти надо! У мужика, наверное, совсем крыша едет от непонимания, где он и что происходит...

– Какой же ты козёл, Райт! – прошипела Эллисон. – А у неё, по-твоему, крыша на месте стоит?!

Тайлер лишь тяжело вздохнул, отвёл хмурый взгляд в сторону, провёл ладонью по вымученному лицу и скомандовал:

– Всё! Уходим!

На улицах города сухо и пусто. Ни души. Ни звука. Только шаги пяти пар ног нарушали такое странное для центральной улицы молчание. Я плелась в самом конце, вслушиваясь в каждое слово шайки психопатов и лихорадочно соображала: что же делать дальше? Куда они меня ведут? Зачем ведут? А что если это не вся... секта?

Точно! Секта!

Так обрадовалась своему умозаключению, что чуть не выкрикнула это слово вслух!

– Потоп, фантомы... Тай, тут сейчас такая хрень начнётся, просто вечеринка столетия! – донёсся до меня приглушённый голос Райта. – Они сюда как мотыльки на свет слетятся. Уже слетаются, булками чувствую!

– Знаю, поэтому меньше трепи языком и резче шевели ногами, – также приглушённо отозвался Тайлер.

– Так как она это сделала? – не умолкал Райт. – Ведь даже отмеченные «красным солнцем» не всегда могут обратить мысли. Так разве новенькие, вроде неё – чистые души, могут?

– Не могут.

– Тогда как Рыжая это сделала?

– Слушай, Райт, замолкни уже! – зашипела на него Джоан.

– Куда мы идём? – решила поинтересоваться я у единственного знакомого мне здесь лица.

Эллисон перебирала пальцами золотистые волосы, высушивая их под солнцем. Взглянула на меня и мило улыбнулась.

Эллисон. Мне. Улыбнулась.

Чёрт.

Мир точно спятил.

– Куда идём? – дружелюбно переспросила Эллисон. – Подальше от этого сектора, здесь не безопасно. Хотя... нигде не безопасно, но в некоторых секторах паранормальная активность достаточно низкая, чтобы там существовать. Там даже мысли новеньких не так опасны. Только вот добираться долго, да и...

– Вы кого-то искали? – перебила я.

– Фокса. Он впервые погиб в Лимбе несколько дней назад, а значит, вернулся на начальную точку, вот Тайлер и собрал отряд, чтобы отправиться на его поиски. Но... по непонятным причинам, нашего несравненного Тая потянуло сюда. В сектор, где появилась ты. Хотя раньше он никогда не ошибался.

Опять куча непонятной информации.

– И... и как он умер?

– Кто? Тай?

– Фокс.

– Фокс? – переспросила Эллисон, тоном, будто мы тут сорт вина обсуждаем. Какого-нибудь дешёвого вина. – Его убили. – Подмигнула мне. – Не все здесь такие дружелюбные как мы, Мика. Здесь куча застрявших душ и большинство из них ничуть не отличаются от личностей, которыми были при жизни. Если только не становятся ещё хуже.

Не знаю, зачем вообще с ней об этом говорю. А, нет, знаю: мне ведь сказали не думать! А не думать можно лишь тогда, когда говоришь. Так что приходится подстраиваться как-то. Быть не может, чтобы в реальном мире мысли могли материализовываться, но какой-то ржавый и одинокий колокольчик в голове тихо-о-о-онечко так побрякивает, что экспериментировать не стоит.

– Значит Лимб, это...

– Никогда не слышала о Лимбе? – раздался смешок Райта и он возник по правую от меня руку. Прищурился. – В каком мире ты жила?

Тайлер адресовал ему хмурый взгляд.

– А здесь довольно мило, правда? – добавил Райт, вытащил из кармана помятую сигарету и закурил. Предложил мне.

– Нет, спасибо.

– Лимб – это место пребывания душ, не попавших ни в рай, ни в ад, – прозвенел голос Эллисон.

– А разве такое место не чистилищем называют? – скептически поинтересовалась я, разыскивая в собственной голове информацию на эту тему.

– О, Рыжая, а ты не такая уж и дура! – хмыкнул Райт.

– Это не чистилище, – вступила в разговор Джоан. – В чистилище души умерших очищаются от земных грехов, или как-то так, и потом получают распределение в Рай, или в Ад. А мы здесь... – девушка невесело усмехнулась и громко сплюнула за землю, – просто торчим! Нас никуда не отправят! Мы просто зас-тря-ли!

– Но с чего вы взяли, что это место называется... Лимб? – я продолжала освобождать голову от мыслей.

– Мы взяли? – фыркнул Райт. – Это до нас кто-то взял! Или думаешь, мы тут первооткрыватели, Рыжая? Колумбы типа?

– Перестань называть её рыжей! – прошипела Эллисон.

– Да пусть подавится, – не глядя на придурка бросила я.

– Видишь, Рыжая мне разрешила, – расплылся в довольной улыбке Райт.

– Лимб, – заговорила Эллисон мягко, – рубеж, край, предел... Называй, как хочешь, значение одно. Термин «Лимб» использовался в средневековом богословии и обозначал состояние или место пребывания не попавших в рай душ. Души попадающие сюда не могут покинуть это место по независящим от них обстоятельствам. Многие говорят, что лишь осознав причину, по которой здесь появился, можно выбраться. Незавершённые дела на земле, скорбящие люди, или же вопросы оставшиеся без ответа... То, за что цеплялся перед смертью. Да и... много чего ещё может стать причиной тому, почему душа заблудилась и попала в Лимб.

– Ну ты толкнула! – демонстративно хлопая в ладоши протянул Райт. – А мне так никто не объяснял. Даже Джо-Джо. И уверен – в первый раз тоже.

– И... откуда вся эта информация? Интернет? – едва ли не смеялась я.

Эллисон смерила меня строгим взглядом:

– Фокс рассказал.

– Тот, что умер?

– Он в Лимбе почти сорок лет. И впервые погиб.

– Даже летопись вёл, – добавил Райт. – Чокнутый мужик, но с мозгами!

Так. Ну ладно, это уже слишком.

– Вы не можете быть душами! – сомнительно улыбаясь, заверила я.

– А ты кто, эксперт, Рыжая?

– Нет. Но душа – это бессмертная субстанция, нематериальная сущность... Знаешь, что такое не-ма-те-ри-аль-на-я? Это значит, толкни я тебя, а рука насквозь пройдёт!

– Я-не-тупой-Ры-жа-я, и слышу те-бя от-ли-чно!

– Ты хоть школу закончил?

Райт сделал затяжку, выпустил изо рта густое облако дыма прямо мне в лицо и уставился придирчивым взглядом:

– Когда я умер, мне как раз двадцать стукнуло, прикинь иронию? А учитывая то, сколько я варюсь во всём этом дерьме, то смело можешь ещё трояк накидывать.

– Ты здесь три года? – как-то само собой вопрос сформировался.

– Три, – помрачнев, отозвался Райт, – только полтора из них ни черта не помню. Сдох случайно. Дважды.

– Ты не мог... эм-м, сдохнуть, – я снова улыбнулась и взглядом весёлого сумасшедшего посмотрела на Эллисон: – Вы считаете себя душами, а души не могут умирать! Души не осязаемы! Их нельзя потрогать, нельзя покалечить, нельзя коснуться, это просто... безликие облоочки! Да о чём я говорю... даже всё это – теория. Никто ещё не смог доказать существование чего-то подобного! Потому что душу даже увидеть невозможно!

– Поэтому мы и не называем себя так, – строго глянула на меня Джоан. – Мы заблудшие. Я стрельнула глазами в брюнетку:

– И мысли не материализуются! И нет никаких секторов! Нет никаких фантомов! И отметин в виде здоровых гематом – тоже нет, если только не Райт тебе её поставил! Это вы... вы все... всем вам нужна помощь квалифицированного психиатра.

– Вот тебе и вся благодарность, – пробурчала Джоан и отвернулась.

– Слышь, Рыжая, чем больше дерьма несёт твой рот, тем больше становится моё сожаление о том, что не отправил тебя на начальную точку. Может исправим? Глядишь и тоже одной гематомой обзаведёшься, м?

– А ты здесь вообще главный псих! – бросила в лицо Райту и в этот же момент все почему-то остановились и как по команде уставились в одну сторону.

– Эй, Рыжая...

– Я ни о чём не думала!

– И продолжай в том же духе, – ответил мне Тайлер не глядя, – ни о чём не думай. Вообще. Ни о чём. Не смей. Думать.

– Вот это ни хрена ж себе... – тихо протянул Райт, позволяя окурку вывалиться из приоткрытого рта. – Давненько такого не было. Чёрт. Что-то я вообще ничего подобного не припомню.

– Странно... – также тихо произнесла Джоан, – странно, что не помнишь. Как такое вообще можно забыть?

Голова Райта медленно повернулась к девушке. Взгляд вопросительный.

Джоан лишь коротко пожала плечами:

– Ты в первый раз погиб от такого же нашествия фантомов в секторе новенького. И я говорила тебе об этом, осёл! Они разорвали тебя на кусочки.

Кадык Райта нервно дёрнулся и он впервые не нашёлся что ответить.

Я ничего не понимала. Поравнялась с Тайлером, всматриваясь туда же, куда и все. Никого. Какие фантомы? Обычные пустые улицы, только небо почему-то уже затянуто красной дымкой заката, а большой диск летнего солнца плавно опускается за крыши домов, разбрасывая лучи по тёплому асфальту.

Закат? Но разве сейчас не утро? По ощущению времени, с моего пробуждения в спальне прошло не более трёх-четырёх часов.

– Скоро ночь, – будто прочёл мои мысли Тайлер, всё ещё глядя вперёд, – вот они и лезут со всех щелей на след, который ты своим потоком подарила всему сектору.

– След?

– Твоя энергия повсюду.

Я хмурилась всё больше:

– Кто – они? И почему я ничего не вижу?

Тайлер взглянул на меня:

– Потому что фантомов нельзя увидеть, пока сущность не материализуется. Их можно только почувствовать. Научишься... с годами.

– С год... с чем?! – Потрясла головой. – Ладно, и что им надо?

Впервые за это время Тайлер невесело усмехнулся, продемонстрировав крохотную ямочку на правой щеке:

– Чтобы ты их материализовала, что ж ещё. Твоя неконтролируемая энергия сейчас бьёт ключом. Это твой сектор. Ты новенькая, слабая и только твоих мыслей они и ждут. Они питаются ими. Для них это как наркотик, и фантомы пришли за своей дозой. Поэтому повторю ещё раз правило номер один: не смей думать, вообще ни о чём! – И громче добавил: – Это касается всех!

– Да все как бы в курсе и не дебилы, – отозвался Райт.

Синие глаза Тайлера вновь нашли мои, задержались ненадолго и устремились вдаль города:

– Молодцы, не дебилы, тогда пора убираться отсюда!

Глава 6

Промокшие насквозь кеды противно хлюпали, отпружинивая от залитого красным солнцем тротуара. Длинные влажные волосы, как бездушные хлысты, лупили по спине, подгоняя, заставляя бежать быстрее. В ушах бурлила кровь, а дыхание контролировать совсем не удавалось, организм был и так измучен, а тут ему ещё и пробежку по городу предложили. А я уже говорила, что совершенно не дружу со спортом!

Тайлер, как истинный лидер банды сектантов-психопатов, бежал впереди, прокладывая дорогу для своих помешанных на религии дружков-наркоманов. Отличный вывод, мне он нравится! Только вот Эллисон – одна из них, а как бы сильно сестра Алека меня не бесила, она его сестра, а значит, я просто обязана вытащить её из этого ненормального сообщества. Только вот выглядит она так, будто ничегошеньки не помнит.

Но я напому. Обязательно. Как только мы прекратим нестись непонятно куда, спасаясь от выдуманных существ, которые якобы нас преследуют!

Крутила шеей на ходу. Городок у нас маленький. Вот мэрия. Отделение банка. Недавно открывшийся супермаркет. Пиццерия, в которую мы с Алеком частенько любили заглядывать; Пепперони у них отменная! А вот и старшая школа в дали, в которой мы с Алеком учились... Рядом сквер с небольшим каналом, а прямо за ним административный район, где находится офис моей матери.

О! А вот дождевой сток, ограждённый жёлтой лентой, в который недавно провалилась средних лет женщина и это транслировали по всем новостным каналам!

Чем я занимаюсь? Забиваю голову всякими бредовыми мыслями, чтобы не думать о том, почему я вообще должна забивать голову бредовыми мыслями!

Четыре неоспоримых факта были при мне, только вот есть во всём этом огромная брешь, на которую никак не удаётся закрыть глаза – где все люди? Город будто вымер!

Или... или это я действительно умерла?..

– Быстрее! – воскликнул Тайлер, сворачивая с центральной дороги на пешеходную алею.

Больше не могу не думать об этом! В голове отчаянно сигнализирует мысль о том, что я принимаю участие в самом нелепом, самом идиотском действии в своей жизни и пора уже это заканчивать!

– Рыжая, ты как? – повернулась ко мне лохматая голова Райта и подмигнула. – Всё путём?

– От кого мы бежим? – воскликнула в ответ.

– Так и не поняла ничего, – раздражённо пропыхтела Джоан.

– Да нет там никого! – Я даже демонстративно обернулась, взмахнув рукой. – Улицы пусты!

Захотелось рассмеяться!

Нет, эту историю я на всю жизнь запомню!

– Представь себе огромное бурлящее болото! – прокричала мне Эллисон. – Вот примерно это сейчас творится за твоей спиной и как только оно тебя настигнет, то ты даже подумать не успеешь о том, что мы были правы! А потом очнёшься там, где уже проснулась сегодня и здравствуй «всё сначала»!

– Просто беги! – рявкнул на меня Тайлер, не оборачиваясь. – И не думай!

– Куда бежать? – почти задыхаясь, усмехнулась я, плетясь в самом конце. – Ты вообще из этого города? Знаешь, куда всех нас тащишь?

– О-о-о, Тай знает! – злобно сверкнув глазами, заверила Джоан. – Единственный среди нас кто знает, где проход в другой сектор! Так что будь добра, заткнись и не отвлекай проводника!!! Я НЕ ХОЧУ В НАЧАЛО!

Выбежали на центральную площадь – излюбленное место скейтеров и велосипедистов.
– Всех эвакуировали что ли? – пропыхтела я, замедлив шаг и уперев руки в колющие бока.

– О, да, детка, утешай себя этой мыслью, – Райт выразительно поиграл бровями, снимая винтовку с плеча.

– Где-то здесь, – замедлив ход, сообщил Тайлер и огляделся, отбросив назад непослушные пряди волос, но они вновь упали на глаза. – Где-то... точно где-то здесь...

– Ты не уверен, что ли?! – визгливо отреагировала Джоан, как и все пытаюсь отдышаться. – И как давно у тебя с этим проблемы, Тай? Сначала привёл нас не туда, теперь вывести не можешь! Что вообще происходит?!

Я рухнула на колени и прижала ладони к тёплому асфальту.

– Не время, Рыжая, вставай, – Райт ткнул меня в бок прикладом винтовки. – Привыкай, в Лимбе такие забеги стандартное и довольно скучное мероприятие.

– Отвали, – задыхалась я. – Больше... больше... не сдвинусь с места. Идите куда хотите.

– Тогда ты снова погибнешь, – присела передо мной Эллисон и ободряюще улыбнулась. – Вставай. Тай выведет нас отсюда. Он один из лучших в своём деле.

– Почему он? – не сдержавшись, фыркнула я. – Кто такой этот ваш Тай? Ересиарх?

Кукольные глаза Эллисон недобро блеснули.

– Что? – поверхностно усмехнулась я. – Курс философии был обязательным предметом на факультете психологии, так что про религию мы тоже иногда толковали.

– Мы не секта! – звонко заявила Эллисон, хлопая огромными светлыми ресницами.

– Тогда кто? – громче рассмеялась я. – Кто? Души?.. – С насмешкой фыркнула и решительно заглянула в ясные глаза сестры Алека: – Я отведу тебя домой, Эллисон, и пусть Алек сам решает, что с тобой делать и в какую клинику отправлять!

Мы с Эллисон ровесницы, нам обеим по двадцать, но чувствую я себя сейчас на лет эдак десять старше!

На лицо девушки упала тень, словно ясное солнышко спрятала грозная туча. Сдула с лица прядь белокурых волос, нахмурила брови и отвела задумчивый взгляд в сторону:

– Кто такой Алек?

Я судорожно выдохнула.

«Всё ещё хуже, чем я думала.»

– Вставайте! Быстро! – Райт вздёрнул Эллисон с тротуара. – Нашли время трещать!

Я поднялась сама, всё ещё тяжело дыша и сражаясь с колющей болью в боку.

– Давай, Рыжая, шуруй к Тайлеру, – Райт кивнул на тёмную фигуру bruneta вдали. – И ты, кстати, ничего. Пока хорошо справляешься.

– Вокруг нет никого! С чем мне справляться?!

Райт отрывисто рассмеялся:

– Симпатичная... но тупа-а-а-я...

– Я докажу тебе, – заявила я, и Райт тут же подавился смехом, резко приблизился, выставил руки ладонями вперёд и быстро-быстро залепетал:

– Э! Э! Э! Слышь, Рыжая, даже не думай! Вообще не думай! Всё путём, забыли тёрки, ясно? Или я прикончу тебя! Клянусь всем, клянусь своей пушкой, я прикончу тебя, если подумаешь хотя бы...

Но я подумала:

«Пусть все сущности, что нас окружают, станут видимыми. Хочу видеть этих фантомов, если они вообще существуют. Пусть все их видят!»

Как-то так надо это делать, да?

И тень поползла по городу. Дороги больше не заливал мягкий свет заходящего солнца... Тротуар стал похож на самое настоящее непроходимое болото. Серо-зелёная субстанция

плавно перекачивалась по улицам, бурля и извиваясь, словно кто-то толстой палкой помешивает адское варево в чугунном котле. Густой-густой вязкий туман заполнял пространство, из которого вытягивали тела сущности с длинными конечностями, напоминающими переломанные в нескольких местах руки и ноги. Отдалённо напоминающими. Головы будто обтянуты плотными колготами, или залиты расплавленным металлом, без намёка на внешнее сходство с человеком. Эти... паукообразные существа перекачивались из стороны в сторону, толкая друг друга и выплёвывая из дыр на уровне ртов мерзкую серо-зелёную жижу. И они были везде. Абсолютно всю часть города, из которой мы бежали, заполняло это невообразимое болото.

И эти... эти твари... и есть... фантомы?

Кажется, мне успели что-то вколоть, пока я спала.

– Идиотка! – мощный удар в плечо прилетел от Джоан, и я, потеряв равновесие, растянулась на асфальте. Свитер разодран, на локте ссадина.

– А я говорил: сразу надо было её прикончить! – сплюнул на землю Райт, глядя на меня сверху вниз уничтожающим взглядом. – Думаешь, мы тут в игры играем?! Развлекаемся так?! Какого хрена ты творишь?!

– Что насчёт – обратить мысли вспять? – вступила в разговор Эллисон и она была единственной, кто не злился.

– Не поможет! – А вот и ледяной голос главаря банды, и его ботинки рядом с моей головой. – Их никто не звал, они пришли сами на след новенькой, так что от нас ничего не зависит.

– Ладно-ладно, ты нашёл окно?! – Джоан нервно кусала губы и не могла стоять на месте, посылая в меня смертельные взгляды. Резко приблизилась к Тайлеру и ткнула пальцем ему в грудь: – Слышь, проводник! Где это чёртово окно?! Или всё, что про тебя говорят чушь собачья?!

Тайлер не отвечал, сделал шаг назад, уперев руки в бока, провёл языком по нижней губе, выглядя задумчиво, несколько раз огляделся по сторонам, и острый взгляд тёмно-синих глаз упал на меня.

Ещё одна ледяная глыба плюхнулась в желудок. До чего ж пугающая личность!

Я поднялась с земли, держась за ушибленный локоть и, слегка морща нос от боли, пыталась избегать взгляда этого их проводника. Но не тут-то было: лицо Тайлера вдруг оказалось перед моим, так близко и так внезапно, что я с трудом удержалась от крика. Его пальцы впились мне в плечи и сжали до боли.

– Так сложно? – пугающе тихо, холодно прошипел он мне в лицо. – Так сложно было ни о чём не думать?!

– Это безликие? – слышался брезгливый голос Райта. – Такие мерзкие...

– Да, – ответил ему Тайлер, но взглядом испепелял меня. – Не самый приятный вид фантомов. Правда... *Мика?*.. – Вот уж не думала, что моё имя способно звучать как оскорбление.

– Ты, – Тайлер свирепо смотрел вглубь моих застывших глаз, – катализатор событий в этом секторе. Ты считаешь нас психами лишь потому, что не можешь признать факт о собственной смерти. Только ни меня, ни остальных это не волнует. Это вообще никого не волнует! Мы держимся группами, лишь потому, что этого требует выживание, в то время когда всем плевать друг на друга. В Лимбе каждый сам за себя и если бы у заблудших не было необходимости отправляться за новенькими, этого бы никто не делал. Можешь поверить. Ты – никто. И установок по поводу тебя не было. Так что мне ничего не мешает бросить тебя на корм фантомам и не оглядываясь убраться из этого сектора... Это предупреждение – последнее, не вынуждай меня жалеть о том, что я не позволил Райту вышибить твои мозги. *Ми-ка*.

Тайлер приблизился ещё на шаг, так что вокруг совсем потемнело, а мои метр семьдесят оказались ничтожными по сравнению с его впечатляющим ростом.

– Фантомы ждут тебя, как преданные дети, которых ты только что накормила своей энергией. А заодно и пригласила на ужин ещё парочку сотен таких же. – Тайлер вымученно вздох-

нул, лицо помрачнело ещё больше, а голос внезапно дрогнул: – Я устал от этого всего, ясно? Тошнит от этого места, от фантомов и, особенно, от таких новеньких, как ты. Так что сделай одолжение, не лезь под ноги, или я лично тебя раздавлю.

– Тайлер, блин!!! Нет времени! – раздался крик Джоан. – Они на площади!

– Не веришь – уходи, – добавил Тайлер напоследок и оттолкнул меня в сторону.

Вдох. Поглубже. Вот так, хорошо, я всё ещё могу дышать. И я всё ещё цела, после всех угроз, что услышала. Цела ведь?.. Что-то совсем не уверена.

– Где окно?!

– Я ищу его, Джоан! Перестань задавать этот вопрос и просто помолчи!

Все двинулись в центр площади, а я так и стояла на месте, как громом поражённая, глядя то на отдаляющиеся спины людей, то на вязкую субстанцию, перекачиваемую по улицам города. И если это галлюцинации, то уж слишком реальные, чтобы решиться на знакомство с ними.

Так что... всё, что оставалось, это следовать за группкой самых странных людей на свете.

Фантомы лезли со всех щелей. Просачивались сквозь плитку под ногами, стекали с фонарных столбов и вылезали из канализационных люков. Джоан без умолку верещала о том, что Тайлер всех подводит, о том, что он никудышный проводник и ему пора на пенсию! Райт же, держа перед собой винтовку, уже разможил три головы, подобранных слишком близко фантомов. Только головы всего лишь разлетелись в стороны и каплями тягучей жидкости поползли по тротуару, как огромные мерзкие черви.

– Джоан!!! – закричала я, но было уже поздно: девушка повалилась на асфальт, вопя и брыкаясь в попытке сбросить со спины фантомную массу.

– Твою мать! – орал Райт, пытаясь и целясь в брюнетку, точнее в фантома на её спине. – Не двигайся, Джоан! Не двигайся! Я замочу его!

Никогда не слышала, чтобы так громко кричали.

Несмотря на нескончаемый оглушительный бой собственного сердца в ушах, я всё равно слышала этот безумнейший крик боли и пыток Джоан.

– ДЖОАН!!! – орал Райт, махая винтовкой. – Тайлер! Сука! Сделай что-нибудь!!! Он жрёт её!!! Я не могу выстрелить! Она дёргается!

Эллисон бросилась на помощь, но Тайлер отшвырнул её в сторону, приказав не двигаться с места, если и сама сдохнуть не хочет!

– Инструкции! – закричал он Райту. – На этот случай есть инструкции!

– И ЧТО?!! – заорал Райт в ответ. – Какие, бл**ь, инструкции?!! Будем смотреть, как её жрут?!!

Я не могла больше слышать её крик, не могла смотреть на всепоглощающую агонию боли и мучений Джоан. Фантом будто сросся с её кожей, раздирал её на части, забирался внутрь – в тело, разгрызая его, отрывая куски плоти с такой лёгкостью, будто рвёт на лоскуты бумагу.

Мимо пронеслась фигура Райта, он схватил Тайлера за грудки и принялся трясти:

– Только ты можешь остановить это! Только ты, грёбанный проводник! Сделай это! Немедленно! Какие к чёрту инструкции?!! Плевал я на них!!! УБЕРИ ЭТУ ТВАРЬ С ЕЁ СПИНЫ!!! – Резко повернул голову ко мне, лицо перекошено от ярости. – ЭТО ВСЁ ТЫ, СУКА!!! НАДО БЫЛО ТЕБЯ ГРОХНУТЬ!!!

Тайлер ловко сбросил с себя руки Райта, толкнул в сторону и ударил ботинком в живот. Из рта того вырвался сухой всхлип, Райт протатился по асфальту и с глухим звуком протаранил спиной фонарный столб.

– Они сожрут нас всех, если я что-нибудь сделаю!!! Идиот! – взревел Тайлер. – Только и ждут чьей-нибудь материализации, чтобы наброситься всем скопом! Возьми себя в руки и включи голову наконец!.. Окно за новенькой! Пошли!

Джоан продолжала выть и дёргаться в конвульсиях боли.

Почему ей никто не помогает?!

«Мы держимся группами, лишь потому что этого требует выживание, в то время когда всем плевать друг на друга», — прозвучали в голове слова Тайлера, шагающего ко мне... медленно, слишком медленно для реального времени. Всё замедлилось. Крик Джоан растянулся в мучительную предсмертную песню. Также медленно я рухнула на колени, не сводя глаз с фантома на спине девушки, зажала уши руками и все звуки, что остались в голове – безумно медленный, тяжёлый стук собственного сердца.

Тайлер видел это, смотрел на меня, бежал ко мне и что-то кричал, а Джоан в это время продолжали раздирать на части, на кусочки, на атомы, лишь потому, что каждый из этих людей сам за себя?

Это неправильно. Так не должно быть.

Я не такая как они.

И я помогу Джоан.

«Бабочки.»

Шелест миллионов маленьких крылышек взорвал воздух и вернул время на место. Пелена тумана упала, растворилась, дыхание стало быстрым и частым, ноги сами подняли меня с земли, а глаза, не веря в происходящее, наблюдали за фейерверком крохотных разноцветных созданий закрывших собою небо.

Теперь Тайлер имеет полное право меня убить. Я не послушалась его – материализовала фантомов. Превратила их в дождь из бабочек. Спасла Джоан.

– Потрясающе... – тихое бормотание срывалось с моих губ. Это самое сумасшедшее и самое красивейшее зрелище из всех, что я когда-либо видела. Нет. С тем, что происходит сейчас, ничто и рядом не стояло.

– Джоан! – голос сестры Алека вовремя напомнил, что сейчас не подходящий момент наслаждаться зрелищем. Джоан стонала, хваталась перепачканными в крови руками за руки Эллисон и, кривясь от боли, пыталась подняться. То, во что превратилась её спина нельзя назвать просто раной... Это кусок оголённой плоти без единого кусочка кожи! Кровавое месиво с глубокими дырами от зубов! Фантом ел её. Реально ел.

Глаза Тайлера испепеляюще смотрели на меня, и если бы взглядом можно было уничтожить, моё тело давно превратилось бы в жалкий уголёк.

– Ещё человек, – с долей презрения выплюнул он, подхватил Джоан и, не обращая внимания на её болезненные стоны, ловко забросил на плечо. – Сюда! – громко скомандовал и прошествовал мимо меня.

– Быстро! Быстро, Рыжая! – воодушевлённо подгонял меня Райт, толкая в спину. – Бабочки неплохой вариант, когда фантом один, но не считай себя такой оригинальной, лады? Эти твари растащат твою материю на микрочастицы ещё быстрее, чем фантом в естественном виде! Так что давай, шевели ляжками!

И небо обрушилось на землю! Разноцветные крылышки били в лицо, путались в волосах, заставляя хаотично кружиться на месте, махать руками, отбиваться, в попытках сбросить с себя смертоносных созданий, прикрывать лицо и закрывать глаза! Больно. Словно в тело на всей скорости вонзаются тысячи крохотных иголок. Разноцветная пелена перед глазами кружится, словно я в центре настоящего торнадо! И что ещё ужасней – всё это реально происходит!

– Где она?! – голос Тайлера.

– Не знаю! – визг Эллисон.

– Она за мной была! – крик Райта.

– Держи Джоан и прыгайте! – воскликнул Тайлер и все замолчали. Голоса пропали, не слышно ничего кроме шуршания крылышек бьющихся о моё тело. Я пыталась двигаться, отмахиваясь от бабочек, но не знала куда, в какую сторону... В какую сторону мне идти?!

Они бросили меня. Решили избавиться. Скинули груз.

Что ж, их можно понять.

Не справившись с равновесием упала на колени, уперевшись ладонями в ещё теплый нагретый солнцем асфальт.

«Всё? Это всё?», – не успела подумать, как кто-то резко схватил меня за руку, вздёнул на ноги и притянул к себе; опустил голову вниз и прижал щекой к тёплой груди. В нос тут же ударил слабый запах алкоголя...

– Сейчас будет переход, – раздался над ухом голос Тайлера, – держись за меня и не открывай глаза, пока не скажу. Это можешь выполнить?

– А-то что?

Грудь Тайлера под моей щекой высоко поднялась и опустилась:

– Тебе всё надо повторять дважды?.. Откроешь глаза – ослепнешь, такого аргумента достаточно?

И земли под ногами не стало. Всё что успела – крепко зажмуриться, вцепиться пальцами в тонкую куртку Тайлера, как в спасательный круг в бушующем океане, а дальше... полёт вниз, в неизвестность, и громкий крик. Мой собственный крик.

Глава 7

Адреналин вперемешку с диким страхом отравляюще бежал по венам. Холодный ветер свистел в ушах, словно бритвами полосовал кожу, пробирался внутрь и заставлял дрожать каждую косточку в теле, точно она вот-вот рассыплется.

Я рассыплюсь. Разрушусь, растворюсь, разлечусь по ветру. Не выживу, нет. Не смогу. Не уверена даже в том, что хочу этого, после того, что видела, что узнала... Но прижимаюсь к Тайлеру всеми силами, боясь, что вот-вот оттолкнёт меня, отпустит, и полёт в бездну никогда не закончится. Но Тай не отпускал, держал так же крепко. Вдруг рванул меня на себя и перевернул в воздухе, так что его тело оказалось под моим, будто мы просто уснули в этой позе.

А потом удар. Сильный до мозга костей, до звона в ушах и привкуса крови в горле. И всё остановилось. Падение прекратилось, ветер стих, а Тайлер... принял удар на себя, потому что я всё ещё чувствую под щекой его тёплую грудь и лёгкий запах спиртного.

Тай дёрнулся, грудь задрожала от рваного хриплого кашля, и раздался тихий сбивчивый голос:

– Всё, новенькая, приехали, можешь открывать глаза.

Его руки оказались на моих плечах и перевалили на бок, и лишь только ощутив лопатками твёрдую землю, я позволила глазам открыться.

Боль множеством острых кинжалов проткнула плоть, гул в ушах не смолкал, ощущение горячей жидкости стекающей по коже заставляло дрожать от страха; непослушными пальцами провела от уха к шее: липко, скользко... В голове последствия землетрясения, а все мысли выпорхнули из неё одновременно с ударом. Пусто.

Оттолкнувшись от сырой земли руками, попыталась сесть. Хруст позвонков и тянущая боль в мышцах вынудили лечь обратно с тихим стоном.

– Не двигайся, новенькая, – раздался приглушённый голос Тайлера, – скоро пройдёт.

Застыла, как кукла, прогоняя боль, концентрируясь на других важных вещах, например, на точке падения. Только какая может быть точка падения посреди густого леса?.. И либо это новый уровень безумства, либо здесь нет неба! У этого места, где бы мы ни были, есть только лес, а там – наверху, где должны быть облака на фоне синей, голубой, или лазурной глади, отражаются макушки деревьев и пять маленьких точек, одна из которых неподвижно лежит на земле и смотрит на саму себя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.